

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Северного Округного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

№ 3.

Май, 1923 года.

1-й год изд.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

1. Белые ночи, Стих.—Н. Н.
2. Кошки капитала и мы.—М. Таничев.
3. Путь к победе. Стих.—А. К.
4. К пленуму Центрального Комитета.—А. С.
5. Второй хлебный заем.—А. С.
6. Индивидуальное членство и членский взнос.—М. Э.
7. Финансовое положение Округа.—Д. Кузнецов.
8. К вопросу о повышении квалификации техников.—С.
9. Спрос на союзную печать.—Г. С.
10. Работница Связи и сокращение.—М. Хорнакова.
11. Еще по поводу статьи Корнаковой—«Работница Связи».—Ж. Чебуник.
12. Страничка из воспоминаний.—М. Э.
13. И живут люди.—К. К-н.
14. «Для пользы службы».—Х. К-н.
15. Фельетон.—К. К-н.
16. Курьезы.—Сатур.
17. Кое о чем—R.
18. Жесткая экономия.—М. S.
19. Отклики с мест.
20. Союзная жизнь на местах.
21. Искусство работников Связи.—Ж.
22. Хроника.
23. Вопросы и ответы.
24. Почтовый ящик.

Приложение: Информационное письмо.

Цена майского № 7 руб. в дизи. 23 г.

ТОРГОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВОЛОГДСКОГО ГУБ'ОНО

(Вологда, Каменный мост).

сим объявляет, что оно имеет следующие
предприятия:

1. Книжный и писчебумажный магазин
„Жизнь и Знание“
2. Музыкально-художественный магазин.
3. Переплетную мастерскую.
4. Мастерскую по ремонту музыкальных
инструментов.

Отделение имеет в своих магазинах книги и учебники по всем отраслям знания, всевозможные учебные пособия и канцелярские принадлежности, ноты, календари, картины масл., аквар и гравюры, а также является единственным представителем:

1. „Моссредпрома“ (Московск. объединения средней и мелкой промышленности) по продаже оптом и в розницу карандашей, красок акварельных и масляных, чернил и пр.
2. Изд-ва Нарком'юста — Кодексы гражданский, уголовный, земельный и др. юридическая литература;
3. Изд-ва Наркомзема „Новая деревня“ — книги по всем отраслям сельского хозяйства.
4. Изд-ва Главполитпросвета „Красная повесть“ — книги по вопросам экономики, политики истории, религии и т. д.

С заказами и запросами (прилагая на ответ марку) обращаться по адресу: Вологда, Каменный мост, Книжный магазин Жизнь и Знание.

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

Белые ночи.

Белые ночи на Севере милом,
Берег лесистый, подернутый илом...
В воздухе пахнет дымком и сосной,
Как хорошо над рекою весной!..

* * *

Тлеет костер и трещат угольки...
Только простонут порой кулики...
В глади речной, расходящимся кругом,
Рыба сонная взметнется, с испугом.

* * *

Иль в котловине, на том берегу.
Из чащи еловой—во Вражьем Логу—
Плач, не то хохот, птицы ночной
Вдруг пронесется по глади речной..

* * *

Снова все тихо над гладью реки.
Только простонут порой кулики...
Белая ночь и тиха и светла,
Дремлет над спящей рекою ветла.

Н. Н.

Козни капитала и мы.

Красный свет коммунистического маяка—3-го Коминтерна распространился по всему миру. В борьбе за раскрепощение, освобождение от капиталистического гнета пролетарии всех стран встают на путь, освещаемый этим маяком.

Многие из них уже идут к заветной цели, претерпевая лишения и всевозможные козни слуг капитала, идут твердыми шагами, бодро, с непоколебимой верою в свое дело.

Желтые огни—2-го и 2^{1/2}-го интернационалов не в силах соперничать со светом красного коммунистического маяка. Они гаснут... Не могут поддержать их бывшего яркого, предательского желтого света г. г. капиталисты и буржуазные правительства капиталистических государств. Не могут этого сделать и их лакеи—меньшевики, кадеты и К^о.

Вера в них международного пролетариата с каждым днем слабеет... Желтые огни догорают...

В предсмертной агонии творит капитал свои козни, сопровождаемые проклятиями трудящихся всех стран. Последние услуги делают ему желтые лакеи, стараясь удержать около себя рабочий класс. Но... соглашательская их работа, с первых и до последних дней, ничего не дала рабочему классу. Те-же рабские цены, что были и прежде, сковывают его. Те-же беды и лишения переживает рабочий класс... Эти желтые лакеи изменили рабочему классу. Они предали его интересы во имя наживы господ капиталистов. Пролетарии всех стран теряют последнюю веру в желтых вождей, уходят от них, обращают взоры на красный Коммунистический маяк, организуя под его красным светом отпор натиску международного капитала.

Капитал чувствует опасность своего положения. Он ведет наступление во всех странах.

Для успеха, в своей предательской работе, он организует единый международный капиталистический фронт против рабочего класса.

Массовые забастовки рабочих на западе, локауты, расстрелы революционных вождей, наполнение тюрем рабочими—все это подтверждает капиталистический натиск. Стонет международный пролетариат под этим тяжелым ударом, но собирает силы для отражения.

Капиталисты это чувствуют. Знают они источник красного света. Знают они, что трудовое население России поставило этот маяк, свергнув его капиталистического гнета. Первые удары их, безусловно, направляются на Советскую Республику.

И они, с самого возникновения рабочего государства, нападают на него. Они окружали его кольцом вооруженных сил—блокировали. Нанимали Юденичей, Деникиных, Врангелей, Красновых, Колчаков, Миллеров и других, посылая их грабить, душить и терзать тело молодой Республики Советов.

Науськивали Польшу... Но не удалось им уничтожить рабочего государства. Красный сторож пролетарской Революции—Красная Армия отразила их военные натиски.

Убедившись в том, что таким воинственным приемом не взять им Советской Республики, пошли другой дорогой, мирной. Стали разговаривать с рабочим правительством о признании рабочего государства, о торговле, о других волнующих их вопросах. Долго торговались, долго бились

дипломатическими нотами, идя по этой дороге. На ее станциях—в Гааге, Женеве и Лозанне в этих спорах реальных успехов капиталисты не имели. Наши советские дипломаты не прочь были разговаривать с ними о деле. Они шли на договоренность, но империалистические акулы, задавшись целью дипломатическим путем раздавить Советскую Республику, не шли на уступки. Представители трудовой России не соглашались на их аппетиты, отказывали в их требованиях, исполняя волю трудящихся масс.

В это время трудовое население России использовало мирную передышку для восстановления разрушенного народного хозяйства. Демобилизация Красной Армии вернула крестьян к плугу, рабочих—к станку. Медленно, но верно строится рабочее государство.

И вот опять мы видим козни капитала. Испробовав мирные пути дипломатии, они ищут повода вернуться на старый путь военных угроз и интервенции. Застрельщиками являются английские лорды. Оттуда задается тон всему международному капиталу.

Партия лорда Керзона, партия правой английской буржуазии берет верх в английской политике и шлет ультиматум Советской России, с угрозой разрыва торговых отношений.

В своей ноте „совесть“ английской буржуазии возмущена расстрелом шпионов и провокаторов, захватом английского рыболовного судна в Мурманских водах.

Утоная в крови расстреливаемых десятками и сотнями индусских революционеров, захватив во время интервенции часть русского торгового флота, «гуманные» лорды возмущаются восстановлением порядка в нашей Республике.

Но здесь кроется что-то другое. Тут не возмущение совести английских лордов, тут—«возмущение» их карманов. Им рабоче-крестьянская власть отказала в платеже колоссальных царских долгов. Они потерпели большие убытки по субсидированию вооруженных банд, посылаемых ими же на Советскую Республику. Им нужны богатства рабочего государства.

Ультиматум Керзона—это или попытка превратить Россию в колонию, поставить ее в полувассальное отношение к британскому капиталу, или попытка—разорвать торговый договор и путем блокады и интервенции сорвать экономическое возрождение рабочего государства. Их конечная цель—похоронить Советскую Россию, лишить международный пролетариат красного коммунистического маяка, упрочить свое господство.

Но это не есть выступление одного английского капитала. Это—выступление мирового капитала против рабочего класса. Начатое «дело» лордом Керзоном ставит весь мир перед лицом серьезных мировых осложнений. Эта политика Англии провоцирует новую войну, с новым экономическим разрушением, безработицей и нищетой рабочего класса.

Трудящиеся России понимают все это. Они видят ложь зарвавшихся лордов, видят к чему это ведет. Российский пролетариат не позволит говорить с собой, как с подчиненным полувассальным государством. Он завоевал себе право свободно строить свою жизнь. Это право он дешево не продаст. Новые лишения и страдания не остановят его, если вопрос стоит о независимости. «Руки прочь от рабоче-крестьянской Республики Советов!»—ответит он.

Пролывая крокодиловы слезы по поводу варварства большевиков, фашисты—наиболее боевая часть буржуазии—убивают из за угла в Лозанне русского посла, испытанного друга рабочих, тов. Воровского.

Дипломатический выстрел из Лондона лорда Керзона сопровождается револьверными выстрелами агентов антанты в Лозанне.

Тов. Воровский был делегатом на Лозаннской конференции. В первую сессию этой конференции он был деятельнейшим ее участником. В текущую сессию в возможности непосредственной работы ему «цивилизованные» дипломаты отказали. Против него и всей миссии велась систематическая подлейшая травля. В результате—он, тов. Воровский, убит, а двое других—т. т. Дивильковский и Арнс лежат ранеными. Не бандитские-ли приемы, господа капиталисты,—врываться в отель и убивать лучших сынов Советской России?

Мы испытали ваши козни, вновь испытываем их. Этот гнусный поступок лишней раз подчеркивает не только перед нами, а перед всем международным пролетариатом вашу нпзость и подлость вашей политики насилия и грабежа. Мы будем готовы к последующим вашим нападениям... На вас ультиматум, полный угроз Советской России, мы шлем миролюбивую ноту о согласии вести деловые переговоры, возникающие конфликты разрешить мирным путем. Посмотрим—что скажете вы?. Ответственность за варварское убийство нашего представителя ложится на вас.

«За власть Советскую, за красного героя,
Убитого вампирскою рукой,—
Ответите пред силой мировой
Своей тупой, преступной головой»,

Можетбыть ваш ответбудет «милостив», и мы избежим возможных мировых осложнений. Но все-же мы знаем вас, вашу политику, направленную к нашему удушению и скажем вам:

„Вы—наша петля, взмыленная петля,
Вы—ваша плаха... Мы—для вас мишень.
Но мы в борьбе не пали, а окрепли,
Мы вам готовим ваш последний день!“

М. ГАНИЧЕВ.

Путь к победе.

*Гремите, неситесь, победные звуки,
Во все уголки необ'ятной Страны!
Умрите, рассейтесь тяжелые муки,
Не надо нам песни былой старины...*

*Сомкнитесь в ряды,—поселянин, рабочий,
И красное знамя неся впереди,
Отточенный плуг ваш и молот горячий
Преграды все сломят на твердом пути.*

*Гремите сильнее, набатные звуки!
Равняйся по фронту и ты, почтовик!
Смелее идите—развязаны руки,
Ведь путь ваш прекрасен, могуч и велик..*

А. К.

К пленуму центрального комитета.

Перед пленумом центрального комитета, созываемом на 11 июня, стоит целый ряд вопросов, вопросов животрепещущих, имеющих колоссальное значение для нормальной практической работы союза.

Вопросы организационные.—Структура союза: уполномоченный, рабочком, районное правление, окружное правление, центральный комитет. Казалось бы, стройность и ясность в построении обеспечены. Но, к сожалению, в практической работе этой необходимой-то стройности и ясности не наблюдалось. Последний период времени в нашей союзной работе, был периодом изыскания наиболее удобной формы построения союзных органов, формы наиболее подходящей к нам, союзу Связи, как таковому. За это говорят работы многих окружных съездов, в частности и нашей северной окружной конференции, которая довольно много занималась оргвопросами. Мы подходим и подходили к структуре союза, руководствуясь тремя основными положениями: постановления 7 съезда работников Связи, тесная связь с межсоюзными органами на местах, построение союзных органов параллельно с административными органами ведомства.

Отглядываясь на построение административных органов ведомства, их взаимоотношения, мы видим, что первым центром в этом отношении до округа—является районная уездная контора. Здесь сосредоточены прием, увольнение полуквалифицированных и неквалифицированных работников, персональная разбивка по разрядам, перемещения, выписка и выдача содержания, одним словом—вся административная работа в части, особенно остро касающейся членов союза.

Первой ячейкой межсоюзного порядка более работоспособной является упробюро—тоже в уездном городе. Рассуждая таким образом, мы подходим к острейшей необходимости—организовать союзный орган в уездном городе, с правом обслуживания всех работников подведомственных контро-предприятий Связи.

Организовать в уездных городах районные правления союза мы не имеем возможности, нет достаточных средств, да к тому же и острой необходимости в этом не встречается. Иметь институт уполномоченных союза (делегатов) в предприятиях Связи, со штатом 1, 2, 3 члена союза, в административном отношении чрезвычайно тесно связанных с уездной конторой,—представляющих из себя скорее не самостоятельные учреждения, а отделения конторы, тоже не целесообразно. В этом отношении заменить уполномоченных союза всегда с успехом может представитель рабочкома, с функциями взимания членских взносов, для информирования о постановлениях рабочкома и только.

Таким образом, структура союзных органов выявляется: рабочком при районной конторе; районное правление, в наших северных условиях, обязательно в губернском городе; окружное правление и центральный комитет.

Затем чрезвычайно важное значение приобретает вопрос относительно штатов союзных органов вообще, в частности рабочкома. В этом отношении пленум должен остановиться на нормах, предусмотренных постановлениями президиума ВЦСПС и указаниями Кодекса Законов о Труде, которые гласят, что в предприятиях, где число работников пятьдесят и более, избирается рабочком, один из членов которого содержится за счет хозоргана для профработы. Точка зрения центрального комитета в этом

отношении, предусматривающая иные нормы, неправильна и вредно отражается на работе.

Вопрос финансовый. Членские взносы, аккуратное их взимание, экономное по сметам расходование и вообще—максимум внимания денежному вопросу—эти положения должны быть подтверждены пленумом еще раз. Кроме того, большое значение приобретает вопрос с отчислениями ведомства на содержание рабочкомов. Кодекс Законов о Труде предусматривает отчисление до двух процентов на этот предмет, плюс содержание за счет хозоргана освобожденных по нормам для профработы членов рабочкома. У нас по майскому тарифсоглашению получилось иное.

Вопросы труда. В первую очередь здесь встает вопрос—нужен ли нам свой коллективный договор в то время, когда у нас имеется великолепный Кодекс Законов о Труде с одной стороны и неблагоприятное финансовое положение НКП и Т, не позволяющее такому договору подписать выгодный для работников Связи договор, с другой? По нашему мнению, безусловно нужен.

Кодекс Законов о Труде, при всех своих достоинствах, имея в виду наши (союза Связи) специфические условия работы, ни в коем случае не может удовлетворить все запросы работников Связи полностью. Можно отметить целый ряд положений, при столкновении с которыми в практической работе, остро чувствуется отсутствие своего коллективного договора. В частности, союзу очень тяжело наблюдать—как проводятся массовые сокращения, без всякой предварительной подготовки, без использования всех возможностей наиболее безболезненно пережить эти сокращения. Союз не должен быть принципиальным противником сокращений, когда к тому встречается необходимость производственного характера, но мы не можем равнодушно смотреть на то, что в одном учреждении увольняются пролетарии, не имеющие ничего, а в другом учреждении остаются вполне обеспеченные граждане. Необходимо сказать, что время сокращений в 24 часа, отходит в область преданий, что теперь, когда на службе остаются более постоянный кадр работников, сокращение нужно проводить чрезвычайно осторожно, используя все для того, чтобы оно возможно менее отразилось в общей массе на интересах членов союза.

Нужно обратить внимание на работников в предприятиях далеких окраин, заброшенных туда часто или путем мобилизаций, или путем административного нажима и в настоящее время не имеющих абсолютно никакой возможности выбраться оттуда; переездка за свой счет им не по карману, за счет же ведомства ни в коем случае не принимается, так как не в интересах производства—оплачивать переезды.

Здесь во всей широте, в наших условиях, в настоящее время, встает большой вопрос о перебросках, заменах работников, о порядке, системе и наконец, о сроках сокращений.

Дальше, одновременно с последним сокращением, касающимся, главным образом, почтальонов и сторожей, прошло массовое снижение в разрядах работников в категориях. Это не является, конечно, результатом неумелого подхода к разбивке по разрядам на местах, а объясняется недостаточностью среднего восьмого разряда, по которому отпускаются фонды, невозможностью уложиться в него. Средний разряд, при отпуске фондов, необходимо увеличить.

Остановиться более подробно на фактах, диктующих острую необходимость иметь свой коллективный договор, по размерам статьи, не представляется возможным, но мы полагаем, что и приведенных вполне до-

статочны для того, чтобы необходимость договора, охватывающего хотя бы только правовую сторону работника Связи, совершенно ясна.

Что касается размеров заработной платы, то если нельзя определить ресурсов Наркомпочтеля или того, чем он будет распорядиться и если от этого только зависят размеры заработной платы работника Связи, то можно будет остановиться, как на временной мере, конечно, на тарифных соглашениях.

Необходимо только несколько расширить права местных союзных органов и администрации в использовании фондов заработной платы и, кроме того, отбукс фондов производить на округа с определенным резервным начислением процентов до 10. Расширение прав в использовании фондов заработной платы мы считаем необходимым только в области использования остатков от фонда, которые, по нашему мнению, должны расходоваться исключительно по соглашению окружных администраций и органов союза.

В дополнение к вышесказанному остается остановиться еще на вопросе, специально относящемся к работникам Связи Севера—Архангельской губернии и области Коми. Дело в том, что указанные губернии, при разбивке по поясам, в общереспубликанском масштабе отнесены к I поясу уже с апреля месяца. Имея в виду, главным образом, первый пояс, средний размер заработной платы в Архангельске, по всем союзам, на первый разряд достиг в мае месяце 12 товарных рублей. Приблизительно — то же и в Устьысьольске.

Вполне понятно поэтому, что наших работников, те четыре рубля на первый разряд, которые мы имеем на май месяц, удовлетворить не могут, тем более, что факт передвижки этих местностей из второго в первый пояс им ничего не дал, тогда как другие союзы, благодаря только верному поясу, сумели поднять заработную плату очень высоко. Отсюда вытекают и настоячивые требования об увеличении зарплаты, что окружному правлению так часто теперь приходится регистрировать. Вопрос о разбивке по поясам в нашем союзе должен быть поставлен на пленуме во всей широте.

А. С.

Второй хлебный заем.

Тяжелые раны, нанесенные молодой Советской Республике, ее хозяйству и промышленности жестоткой гражданской и империалистической войнами, требуют и громадных материальных средств и ценностей для заживления этих ран.

Получить эти средства извне (Европа, Америка), благодаря тому, что там у власти стоят капиталисты, для которых существование Советской Республики является большой угрозой, совершенно невозможно. Да и кроме того, если на минуту допустить, (хотя это абсолютно невозможно), что капиталисты, движимые человеколюбием, захотели бы помочь нам, то все-таки необходимых средств для восстановления хозяйства, они дать не могли бы, т. е. продолжительная упорная империалистическая война, все продолжающиеся у них споры и разногласия, отсюда содержание громад-

ных армий, вооруженных по последнему слову техники, вне всякого сомнения, отражались и отражаются на их бюджете.

Выход для нас один:—найти возможность—получить необходимые ценности и средства внутри страны. Но «каким образом?»

Подуразрушенное войнами хозяйство Республики и ее промышленность, хотя и показали в истекшем году определенную тенденцию к оживлению, дают дефицит. Государственный бюджет, несмотря на тяжелый налоговый пресс и жесткое урезывание госрасходов, по предположению Наркомфина, за вторую половину 23 г. будет сведен с дефицитом в 180 миллионов руб. золотом.

Покрытие дефицита услугами бумажного станка (эмиссия) невозможно, ибо это отражается на устойчивости советского рубля, что тормозит восстановление хозяйства, нарушает правильный товарооборот между городом и деревней. Остается еще один способ, это—получить кредит у населения путем внутреннего займа.

Первый опыт в этом направлении был прошлогодний выпуск облигаций хлебного займа, всего на 10 миллионов пудов ржи, на чрезвычайно льготных условиях для держателей, каковой заем, как мы видели, имел большой успех. Все обязательства Государством по этому займу выполнены полностью.

Второй опыт это—выпуск 6⁰/₀-го золотого выигрышного займа, к 1-му мая которого уже реализовано на 18 миллионов рублей золотом. И, наконец, третьим опытом получения кредита внутри страны, является выпуск облигаций второго краткосрочного государственного хлебного займа.

Второй хлебный заем выпускается на общую сумму до 30 миллионов пуд. ржи, т. е. в 3 раза больше прошлогоднего. В отношении стоимости пуда ржи, по хлебзайму, вся Республика делится на 3 района, в зависимости от стоимости ржи в данном районе. Северная область отнесена в этом отношении к III району. Пуд ржи стоит 28 рублей. Облигации, проданные в одном районе, погашаются только в том-же районе.

Облигации хлебного займа выпускаются безименными (на предъявителя), могут свободно продаваться и закладываться, а также будут приниматься всеми государственными предприятиями в обеспечение поставок, подрядов и торгов, по ценам, определяемым Наркомфином.

Облигации займа освобождаются от обложения какими-бы-то ни было налогами и сборами, как местными, так и государственными.

Облигации хлебного займа будут безпрятственно приниматься в уплату единого сельско-хозяйственного налога (продналог и друг. виды обложения, ранее существовавшие), как в его натуральной, так и в денежной части.

Погашение облигаций хлебного займа будет производиться в период времени с 1 ноября 1923 г. по 1 марта 1924 г. В тех местностях, где единый сельско-хозяйственный налог будет оплачиваться деньгами, погашение предъявленных к оплате облигаций будет производиться или путем выдачи соответствующего количества ржи, или деньгами, по ценам ржи, стоящим в данном районе.

Облигации хлебного займа обеспечиваются специально выделенным фондом в 10 миллионов руб. золотом, а для скорейшего и точного погашения облигаций в указанный срок, выделяется продовольственный фонд.

Второй хлебный заем дает очевидные выгоды, как держателям его облигаций, так и Государству. Покупая облигации, середняк крестьянин, вместо того, чтобы везти воз, иногда и больше, хлеба, до ссыльного пункта, в счет единого сельско-хозяйственного налога, по нашим осенним дорогам, будет иметь возможность отнести в кармане несколько облигаций до своего поселения. Крестьянин бедняк, снимающий урожай, недостаточный для собственного пропитания, подработав на стороне, допустим весной, приобретая заем, точно также, как рабочий и служащий, сохраняет деньги от обезценения, а осенью обеспечивает себя, наиболее выгодным способом, хлебом.

В то же время, покупающие облигации хлебного займа приносят и огромную пользу Государству, которое полученные от реализации займа средства использует на восстановление хозяйства страны, уменьшит эмиссию, что, вне всякого сомнения, благоприятно отразится на устойчивости бумажного рубля.

Таким образом, хлебный заем есть операция обоюдно-выгодная.

Облигации хлебного займа поступают в продажу в самом непродолжительном времени на местах—через органы Финотделов, кооперации и нашего Наркомзачета, на определенных комиссионных началах, как и облигации 6го золотого вынужденного займа. Отсюда на работников Связи, помимо непосредственной покупки, возлагаются, следовательно, и другие задачи, задачи по внедрению в деревне облигаций, популяризация их по всей периферии предприятий ведомства.

Работа предстоит большая и ответственная, с одной стороны и материально не безполезна, в смысле заинтересованности непосредственно работающих в этой области работников,—с другой.

А. С.

Индивидуальное членство и членский взнос.

Интересы рабочих противоположны интересам хозяев.

Это—азбучная истина,—доказательств не требуется. Истину эту почувствовали на себе и русские рабочие, с появлением всеобщего НЭП.

При НЭП союзы в одну из важнейших и непосредственных задач поставили всестороннюю защиту экономических и правовых интересов своих членов.

Для полного осуществления поставленной задачи нужны крепкие, мощные союзы. Нужна большая организованность, активность и дисциплинированность всех членов союза.

Наиболее же мощными союзы будут при индивидуальном членстве, т. е., когда каждый член союза в отдельности осознает всю важность членства, поймет необходимость союзной спайки.

В этом направлении всем союзным ячейкам необходимо повести широкую подготовительную агиткампанию.

Одним из первых подходов к индивидуальному членству является персональное взимание членских взносов.

К индивидуальному получению членских взносов во многих союзах, в том числе и в союзе Связи, уже приступлено.

Практика дает самые благоприятные результаты, именно-свайка среди членов усиливается, финансовая база улучшается и, главное, члены союза больше заинтересовываются союзными задачами, становятся более активными, дисциплинированными.

Да это и вполне понятно.

Каждый член, учащаяся причитающиеся с него отчисления, ближе знакомится с жизнью и работой союзных органов, узнает о всех очередных задачах и достижениях союза и незаметным образом глубже втягивается в союзную работу.

В то же время и ответственные работники, соприкасаясь с каждым членом союза в отдельности, лучше подмечают все насущные нужды объединяемых товарищей и наиболее полно их обслуживают.

В виду отмеченного, является насущно необходимым наивозможно ускорить переход к индивидуальному взиманию членских взносов там, где означенная кампания еще не проведена.

Первичным ячейкам союза теперь же следует широко разъяснить объединяемым членам важное значение персонального взимания взносов. Нужно вновь напомнить товарищам о целях и задачах союза и о преимуществах членов союза пред «дикими» (не членами).

Преимуществ для членов очень много. Кассы взаимопомощи, помощь безработным из специальных союзных фондов, бесплатная юридическая помощь, предпочтение при командировках в ВУЗы, устройство безработных на работу в первоочередном порядке и многое другое предоставляется только членам союза.

Внутрисоюзная свайка, организованность. — орудия, при помощи которых выковывается общее благополучие трудящихся, для членов союза также должны быть дороги и не менее ценны, чем обязательные преимущества материнального свойства.

При проведении кампании, следует обратить внимание и на то, чтобы каждый член в отдельности причитающиеся платежи вносил в рабочком или уполномоченному аккуратно, без всякой задержки, т. к. хорошее финансовое положение является основной базой для большей жизнестойкости и дееспособности союза.

Технический порядок индивидуального взимания членских взносов детально разработан в особой инструкции, разосланной всем рабочкомам.

Остается лишь ответственным профработникам хорошо ориентироваться в данном вопросе, энергично двинуться к намеченной цели и успех предпринятой кампании будет вполне обеспечен.

Рядовые члены теснее сплотятся вокруг своих союзных ячеек, живее будут реагировать на все происходящие события и в нужный момент всегда смогут организованным порядком выступить на защиту прав пролетариата.

И. З.

Печатное слово есть культурное достояние и могучий двигатель пролетариата.

„Северная Почта должна быть настольным журналом каждого работника связи северной области.

Финансовое положение округа.

Сейчас имеется возможность—подвести итоги финансового положения, за минувшее полугодие, с момента организации округа.

Помещаемые ниже цифры расхода за ноябрь и декабрь разнятся между собою от цифр, помещенных в номере 1 «Северной почты», где указаны суммы отпущенных округу центром кредитных ассигнований, теперь же, за более продолжительный период времени работы округа, можно показать фактический расход, с остатком на 1 мая.

Период организации округа совпал с реформами директив, полученных из центра, о порядке финансирования округов, путем установления так называемых «безденежных кредитов».

Первый раз безденежные кредиты центром были отпущены губотделам в октябре месяце 1922 года и денежный отпуск по кредитам был произведен с текущих счетов Наркомпочтея. С 1-го ноября этот порядок изменен и денежные ресурсы возможно получать только с текущих счетов вновь сформированных управлений округов.

На октябрь месяц 1922 года четырем губотделам (Вологодскому, Архангельскому, Вятскому и Северо-Двинскому) безденежных кредитов ассигновано 90,364 руб. 99 коп., но фактически на расходы по этим кредитам НКП и Т со своих счетов денег отпущено всего только 30,152 р. 50 к. т. е. 30% всех кредитов, благодаря чему с первых же дней управление округа оказалось в чрезвычайно неблагоприятных финансовых условиях, следствием чего явилась значительная задолженность управления округа предприятиям по текущим расходам, особенно за возку почт и суточные работникам, сопровождающим почты.

Имея перед собою такую картину положения и учитывая могущие от этого быть последствия, управление округа вынуждено было прибегнуть к самой жесткой политике, в смысле принятия решительных мер к крайней экономии всех расходов, имея сейчас задолженность бывших губотделов, в сумме 141,481 руб., которая может быть ликвидирована лишь по получении из центра на этот предмет специального кредита.

Финансовое положение управления округа за минувшее полугодие выражается в следующих цифровых данных:

МЕСЯЦЫ.	ДОХОД.		РАСХОД.				
	Предпо- ложено по сме- те.	Посту- пило.	На зар- плату.	Осталь- ные рас- ходы.	Всего на расхо- ды.	Превышение расходов над доходами	Превышение доходов над расходами.
Ноябрь . . .	270472	466173 79	323725 40	70383 67	394109 07	—	72064 72
Декабрь . . .	290782	573783	469140 36	139458 43	608398 79	34815 79	—
Январь . . .	4179872	991987 98	744568 17	331370 63	1076138 80	84450 82	—
Февраль . . .	1724569	1150149 70	843967 69	344712 90	1188680 59	38530 89	—
Март . . .	4996222	1787829 45	1276889 36	442013 71	1718903 07	—	68926 38
Апрель . . .	1979802	1883198 44	1366313 58	502762 09	1869905 67	—	14122 77
Итого	7444719	6833122 36	5024604 56	4830901 43	6855505 99	157497 50	155113 87

Из этой таблицы мы видим, что в ноябре месяце доход превышает расходы на 72,064 руб. 72 коп. Объясняется это повышением с 1-го ноября таксы почтово-телеграфных сборов на 100%. Следующие месяцы — декабрь, январь и февраль поступления сборов ниже произведенных управлением округа расходов: в декабре на 34,815 руб. 79 коп., в январе на 84,150 руб. 82 коп. и в феврале на 38,530 р. 89 к., что выразится за 3 месяца в общей сумме 157,497 р. 50 к. и потому потребовалось подкрепление из центра, которое было отпущено НКПиТ на ноябрь апрель 1.288,468 р.

С повышением такс с 10 марта на 50%, в дальнейшие месяцы наблюдается вновь незначительное превышение доходов над расходами: в марте на 68,926 р. 38 к., и в апреле на 14,122 руб. 77 коп., что в общей сложности, включая сюда и ноябрь месяц, выразится в сумме 155,113 р. 87 к. Следовательно, за 6 месяцев помимо отпущенных Наркомпочтелем 1.288,468 р., имеем превышение расходов над доходами на 2,383 р. 63 к. Кажалось-бы, сумма дефицита, сравнительно незначительная, но если принять во внимание предстоящие в мае месяце расходы по сметным ассигнованиям открытых НКПиТ кредитов, что выражается в сумме 3.672,982 р. 20 к. и увеличение зарплат в мае на 63%, по сравнению с апрелем, то можно уже сейчас определенно сказать, что несмотря на увеличение в мае таксы и, т. е. сборов, май месяц для управления округа будет одним из самых тяжелых месяцев в финансовом положении, в смысле его дефицитности и изыскания средств на покрытие расходов по безденежным кредитам, открытым НКПиТ на май месяц, так как управление округа ни запасами, ни излишками денежных средств абсолютно не располагает. Ему приходится жить только сегодняшним днем и быть в полной зависимости от тех сборов, кои поступают в предприятия округа. А если принять во внимание, что сведения из предприятий о доходах поступают крайне не аккуратно, не регулярно и с большими заозданиями, то для всех будет ясно-насколько трудно, при таких условиях, финансовая работа управления округа и что без перебоев она протекать ни в коем случае не может. А потому, в интересах дела и всех работников связи, надо надеяться, что на местах учтут эти обстоятельства и все директивы и задания управления округа в дальнейшем будут выполняться в порядке ударной работы, без всяких задержек и затягиваний.

В заключение, надо сказать, как видно из приведенной выше таблицы, львиная доля расходов падает на зарплату, равной в среднем 75%, что за минувший период по некоторым кредитам расходной номенклатуры совершенно не было отпущено никаких средств, или же были отпущены самые незначительные: как, напр., на обновление и приобретение вновь инвентаря, на ремонт и оборудование телеграфных линий и проводов, на капитальный ремонт зданий, на канцелярские и упаковочные материалы и т. п. В самом ближайшем будущем с этими расходами округу придется столкнуться и расход этот потребует весьма значительных денежных средств.

Д. КУЗНЕЦОВ.

К вопросу о повышении квалификации техников.

В последнюю поездку в Москву, в апреле с. г., мне случайно пришлось быть на съезде ШЧ (начальников участков Службы Связи и электро-техники) Северных и Московско-Казанской ж. д. Докладчик ЦШ (начальник Службы Связи и электро-техники НКПС) Чеховской, в общем докладе о положении дела по своей службе, выдвинул оригинальный проект повышения квалификации техников связи НКПС. Проект намечено проводить в жизнь с осени 1923 г., т. е. после ремонтной кампании.

Оригинальность его заключается в комбинации курсового обучения, под руководством спецов—лекторов и заочного обучения, при помощи выданных курсами технических книг. Осенью ряд ШЧ и ШН (надсмотрщиков) съезды в Москву, примерно на три недели, прослушают курсы наук, получают учебники и разедутся на свои участки, с обязательством пройти—проработать известную часть учебников.

Весной, перед началом ремонтов, их снова собирают в Москву, проверяют пройденное, снова «заряжают» новыми предметами и отпускают с книгами до следующего раза.

В промежутках времени между этими двумя курсами, работают другие очереди ШЧ и ШН, с других участков, приезжающие в Москву, по возвращении на места службы, лица первой группы.

В конце концов, каждый ШЧ и ШН получает звание инженера. Выгоды этой системы ясны: 1) массовое повышение квалификации надежных испытанных техников, причем «заряд» технических знаний, несомненно, будет распространяться также и на техников, не попавших на курсы. Будет «заряжаться» среда. 2) Дешевизна и сравнительная быстрота подготовки. 3) Гарантия для технических служащих, что при введении новых усовершенствованных систем связи, они, прослужившие, сплошь и рядом, всю жизнь в ведомстве, не останутся за флагом.

Необходимость повышения квалификации наших и.т. техников общепризнана. Применение описанного способа вполне возможно, т. к. НКПС кредиты на повышение квалификации служащих все таки имеет. Детали способа разумеется могут быть изменены, с допущением, частично, хотя бы заочного преподавания.

В желании техников учиться сомневаться не приходится.

А учиться, особенно в связи с новыми крупными изобретениями нашего времени, в области связи—надо.

Иначе—останемся за бортом жизни.

С.

Спрос на союзную печать.

Из полученных с мест отчетов и протоколов, в Окрправсвязи имеется сейчас наглядная картина о проведении кампании на подписку журналов—«Пролетарий Связи» и «Северная Почта».

В чем же выразилась эта кампания?

В большинстве районов кампания дала блестящие результаты и Окр-

правсвязи имеет подписку на 800 экз.—«Пролетарий Связи» и 1100 экз.—«Северная Почта».

Рабочкомы, которые умело подошли к этому вопросу, имеют и большой спрос на журналы со стороны членов союза каждого учреждения своего района, а в некоторых районах подписчиками являются все члены союза, без исключения.

Такие результаты остается только приветствовать.

Не так горячо отозвались в этой кампании некоторые рабочкомы, например—Нолинск.

Для иллюстрации приводим несколько цифр, характеризующих работу в этом направлении некоторых организаций.

			„Прол. Связи“.	“Северная Почта.”
Вологда	4 учр.—	513 чл. союза	100 экз	180 экз.
Вятка	27 » —	378 »	50 »	50 »
Шенкурск	15 » —	67 »	50 »	50 »
Нолинск	20 » —	66 »	6 »	2 »

Этих цифр вполне достаточно, чтобы судить о проведении кампании о подписке некоторыми рабочкомами, в частности—Нолинским.

Хочется спросить последний: «неужели у вас, товарищи, из 66 членов союза не нашлось ни одного подписчика?»

Указанные в таблице до Нолинску экземпляры журналов вышсываются на культсредства, а подписчиков в этом районе так и не оказалось.

Можно подумать, что члены союза в Нолинске—все неграмотные, но отчет гласит, что неграмотных в районе нет.

В чем же дело?

Приходится заключить, что рабочком кампанию эту «спросал» и члены союза (по району) совсем не знают об этом.

Если скажут, что члены союза провинции печатью не интересуются, то это будет неправда.

В Окпривсвязи имеется масса требований из глухих уголков округа на непосредственную высылку журналов.

Многие члены союза жалуются на свои рабочкомы, что не получают от них никакой литературы. И знают они об издании журналов, да не знают—как их получить и откуда.

Спрос на литературу со стороны членов союза, без сомнения, есть и даже очень значительный. Рабочкомам остается только придти к ним на помощь,—выяснить потребное количество журналов и сделать подписку на весь район.

Некоторым районам необходимо об этом подумать, особенно Нолинскому и пополнить этот пробел в своей работе сейчас-же.

Нужно разъяснить всем членам союза о цели и значении издаваемых журналов и необходимости поддержки в издании таковых и, безусловно, результаты получатся положительные.

Говорить о том, что подписка на журналы тяжело отразится на бюджете членов союза не приходится, ибо подписная плата на журнал очень и очень не высока.

Рабочкомам нужно более внимательно прислушиваться к запросам членов союза, в особенности—в сельских местностях, которые сплошь и рядом бывают оторваны от общественной жизни и не знают—что делается по своему союзу.

Работница связи и сокращение.

В настоящий момент самым большим вопросом в жизни работницы Связи является сокращение, которое все больше и больше начинает захватывать предприятия связи. Ни для кого — не секрет, а тем более для самой работницы, что больший процент сокращений падает, именно, на женщину. Она как-то инстинктивно чувствует, что этот дамоклов меч, висящий в воздухе, должен прежде всего упасть на ее голову, разбить ее и только потом уже перебросятся на ее сотоварища по работе — мужчину. В этом, с одной стороны, сказывается неуверенность работницы Связи в своих знаниях (даже если-бы они и были), недостаточность квалификации, т. к. к повышению последней она мало стремилась и стремится, занимая лишь в большинстве только рядовые должности; с другой — в ней слишком глубоко сидит предвзятый взгляд бывшего общества, ставящий женщину, не только по работоспособности, но и в других отношениях ниже мужчины и делающий ее служебное положение крайне неустойчивым, временным. В тот момент женщина не являлась желанным и необходимым участником трудового коллектива, а была лишь только терпимой по той причине, что нужны были рабочие руки, ибо мужских, за уходом на фронт, не хватало, а поэтому производство старалось широко открыть двери и для женщины, но считало этот наплыв все-же временным явлением, как бы нарушившим его обычную гармонию. Этот взгляд не только еще не изжит полностью работницей Связи, но еще поддерживается до сих пор мужчинами, которые не могут привыкнуть и примириться с мыслью, что женщина, как равноценная производственная с ними единица, может также нести всю тяжесть производства, что женщина — личность, а не элемент, обслуживающий мужчину, и созданный только для мужчины.

Те права, которые работница Связи сейчас имеет, являются лишь только слепым орудием в ее руках, которым она владеет, но не умеет его использовать, и тем самым дает должный отпор всем пнакомыслищим.

Отсюда вполне понятен тот страх, который начинает испытывать работница Связи, когда еще только проносится слух о предполагаемом сокращении. Лица работниц делаются озабоченными. «Неужели и меня сократят?» — вот мысль, на которой сосредоточивается все ее внимание. Действительно, задуматься и глубоко задуматься есть над чем, ибо перед глазами работницы рисуются печальные перспективы — периоды безработицы, как результат сокращения.

Работница Связи, проработавшая несколько лет на телеграфе, почте и телефоне, уже чувствует себя неспособной для другой какой-нибудь работы — будет ли это труд умственный или физический, ибо производство Связи, благодаря своей механичности, накладывает особый специфический отпечаток. Заняться-же каким-либо ремеслом — она сразу тоже не может, ибо для этого требуется известная выучка. Кроме того, сплошь и рядом, она является единственной материальной поддержкой в семье и на ее иждивении находятся или нетрудоспособные родители, или малолетние братья, сестры, или собственные дети, что при неумении приспособиться к жизненным условиям, ставит ее в бедственное положение. Мужчина-же в этом отношении скорей приспосабливается и скорей находит себе подходящую работу, а поэтому и не испытывает при сокращении той растерянности, которую переживает женщина, особенно в первый момент после сокращения, что нередко толкает ее на путь проституции, принимающей, с открытием кафе и ресторанов, громадные размеры.

Следовательно, по вопросу сокращения женщин в предприятиях Связи наши хозяйственники должны подходить в высшей степени осторожно и намечать к сокращению обязательно одинаковый процент, как мужчин, так и женщин, и ни в коем случае не производить сокращение исключительно за счет одних женщин или большей части женщин, что иногда замечается на местах.

Но несмотря на частые предувреждения со стороны органов охраны труда об осторожном подходе к сокращению женщин, и целого ряда статей, посвященных данному вопросу в центральной и местной прессе, хозяйственники все-же мало обращают на это внимания и продолжают делать так, как им заблагоразсудится, а союзные органы, очевидно, не особенно зорко контролируют за ними.

Как на факт такого отношения в нашей северной действительности, можно указать сокращение в одной из губернских контор беременной женщины, без согласия на это местного инспектора охраны труда, давшего даже справку, что беременные женщины на основании циркуляра Наркомтруда сокращению не подлежат. Но работница все же была уволена. И только благодаря вмешательству окружного инспектора труда Связи и окружного союзного органа, она была вновь принята на службу.

Затем места грешат в подходе к сокращению еще и тем, что мало считаются с работоспособностью женщины. Бывают случаи, когда мужчина и женщина являются одинаковой квалификации и даже первый слабее, чем вторая, но перевес, в смысле оставления на службе, остается на стороне мужчины, а женщина сокращается, только лишь потому, что она женщина.

Кроме того, за последнее время появилась тенденция не только у хозяйственников, (она поддерживается и союзными органами), сокращение замужних женщин, не считаясь с их работоспособностью, а лишь базирясь на большей обеспеченности перед другими. Правильны-ли такие подходы? Нет, неправильны. В первом случае—умалется право женщины как равноценной трудовой единицы, во втором—не только это, но она сама умалется, как личность.

Такие подходы сводят окончательно на нет все ведение работы среди женщин, союзными органами, как в области вовлечения в качестве общественной строительницы, так и в области ее психологического перевоспитания и воспитания политического. Здесь мы ей как бы снова предлагаем—уйти из общественного коллектива, снова перейти на иждивение мужа, снова заняться кухонными делами, тогда как в то-же время, стремимся к ее раскрепощению и освобождению от кухни, путем создания общественных столовых, детских домов и ясель. В общем, всеми силами стараемся подойти к тому, чтобы как можно больше дать свободного времени замужней женщине, для поднятия ее умственного уровня и расширения ее общественного кругозора, которые необходимы при вовлечении женщины в общественную работу.

Таким подходом к сокращению мы снова ее толкаем на путь зависимости от мужчины и ее последствий.

Следовательно, вопрос замужества ни в коем случае не должен связываться со служебным положением работницы, ибо замужество есть, прежде всего, частное дело, которое не может мешать стремлению работницы—участвовать в трудовом процессе, а тем более, если работница является ценной, для производственного аппарата Связи. В отношении же работниц, мало подготовленных, неуволивших полностью работу в предприятиях Связи и в то-же время мало обеспеченных, союз, стоящий

на защите интересов членов водственных задач, а поэтому внимание, должен прежде всего, группе безработных женщин.

Для поднятия ее квалификации и расширения вообще ее умственного кругозора, союзные органы должны всеми мерами содействовать поступлению работниц в профтехшколы Связи и командирование на работу. Кроме того, учитывая их материальную необеспеченность, им должны всеми мерами оказывать денежную поддержку из всех взаимопомощных фондов безработных и чтобы поддержать работниц в трудный момент их жизни.

Только при таких подходах к сокращению, не будут нарушены завоевания Октябрьской Революции, давшей все права гражданства работнице Связи.

М. КОРНАКОВА.

Стыдно, товарищи, не знать, что делается на Белом Свете, а еще стыднее не знать, что делается по всему Союзу вообще и в частности по Северному Округу. На эти запросы могут ответить вам союзные журналы — «Промышленная Связь» и «Северная Почта». Свой журнал

— «Северную Почту» вы должны не только выписывать и читать, но должны и писать в нем. «Пиши, говори, кричи всякий, у кого есть хоть скольконибудь безкорыстной любви к правде, добру и истине».

Так сказать, когда-то Белынский. Но не нужно забывать, что печатное слово не должно служить ареной разных мелочей и сведения личных счетов. К печатному слову нужно относиться с уважением. Итак, товарищи, выписыв

свой журнал!

Пишите

«Северн.
Почту»

Еще по поводу статьи Корнаковой — „Работница связи.“

Необходимо оговориться, что в № 2 «Северная Почта» я не в порядке дискуссиярования писал тогда, как и сейчас пишу. Предлагать рецепты для лечения болезни «инертности женщин» я не берусь. Моя задача скромнее. И цель отчасти достигнута хотя-бы тем, что мы всетаки, так или иначе, будируем; а не молчим. Правда, работницы еще не писали, не реагировали на статью, но это не потому, что статья ими не замечена, а просто потому, что «писательниц» — то очень мало в нашем союзе. Ведь если есть «барышни», которые стыдятся ходить на демонстрации, то писать в журнал, очевидно, может лишь работница пролетарского, советского направления мысли. А много ли среди их таких развитых, чтобы выступить на страницах журнала?

Вопрос стоит перед нами так: надо учиться самим, побуждать к действию других, встряхнуть от сначки дремлющих. Это, в большей степени, относится к профработникам, к руководителям и вообще более развитым членам союза.

Из моих суждений о том, что нет клуба своего, как и при Губпрофсовете, можно, пожалуй, прийти к выводу, что у нас работа совсем не ведется. Нет. Она ведется путем женских и других совместных собраний. Работницы посещают их, в особенности — не обремененные семьей. Некоторые систематически посещают клуб РКСМ., где силы лучше и удобства превосходят наши.

Я склонен думать, что межсоюзный клуб не будет якорем спасения (кстати, он открывается). Желание организовать самим, в своей среде, сильнее. Это, конечно, возможно и будет проводиться.

Будут ли проявлять интерес участники кружка? Как возбудить интерес к постановке дела, чтобы коллективно учиться, начиная с азов? Ответить на эти вопросы трудно. Надо руководителю поработать над собой, надо опыт. Вопрос кружковой работы у нас еще новый: Результаты — будут видны в будущем. Все полезные указания тов. Корнаковой, приняты во внимание.

Вот те немногие дополнения, которые я считал необходимым сделать.

Н. ЧЕБУНИН.

Страничка из воспоминаний.

Более чем за год до 1905 г., небольшая группа чиновников Яр-ой губернской конторы завела знакомство с передовой частью местного студенчества, с работниками земства и с другими революционно настроенными элементами.

В «катакомбах» конторы, где ютилась молодая часть чиновничества, стала появляться нелегальная литература. Тут можно было найти и «Искру», и «Освобождение», и разные подпольные брошюры.

Из них чиновничество, обязанное присягой «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться» царю и его приспешникам, — узнавало, что из себя представляют эти насильники.

По этим запретным листочкам училось оно уму-разуму, училось тому, как сбросить с себя «гнет вековой навсегда»...

Литература читалась с большим увлечением. Проглатывалось с жадностью все, что попадало.

От чтения в одиночку посвященные чиновники скоро перешли к кружковой работе.

По первому зову к ним явился один из партийных (с.-д.) работников, тов. З-ий.

Он простым популярным языком ввел членов кружка в сущность политико-экономических вопросов, познакомил с историей революционного и профессионального движения за границей. А что всего ценнее—приучил всех своих слушателей к самостоятельности.

Помимо кружковых занятий, товарищи-почтовики, имели доступ и на рефераты, устраивавшиеся и с.-д. и с.-р.

Рефераты, вернее ожесточенные диспуты с.-д. и с.-р. особенно были интересны и ценны. На таких словесных состязаниях лучше, рельефнее вырисовывалась истина.

В результате общения с партийными работниками, группа почтovieков, в числе 7-8 человек, незаметно революционизировалась.

Когда наступил исторический 1905 год, с его кровавым крещением (9-е января) и с последующими «свободами», товарищи из означенной группы открыто уже принялись за просвещение своих сослуживцев.

А как только были получены первые известия из Москвы о создании организационного центрального бюро п.-т. союза, сразу же стали организоваться на месте.

На первом общем собрании служащих конторы единогласно решили присоединиться к всероссийскому союзу—этой путеводной звезде на тусклом небосклоне чиновного мира.

Тогда-же выделяли товарищей для разработки проекта устава союза, для установления связи с Москвой и для выполнения других организационных обязанностей.

Работа закипела во всю. Чиновничество всколыхнулось. Лица всех, даже старцев, убежденных сединами, преобразились.

Каждый вечер устраивались собрания.

На все лады судили и редили о своих нуждах. Не забывали и общих болезненных вопросов.

Усиленно готовились к всероссийскому съезду. Все были убеждены, что только съезд разрешит большие вопросы и только он создаст новую, лучшую жизнь для почтово-телеграфных работников.

Бодростью и глубокой верой в правоту начатого дела дышали тогда на всех собраниях речи товарищей-ораторов.

Звучно гремели в казенных стенах телеграфа могучие призывы—«Вставай поднимайся рабочий народ», «Смело, товарищи, в ногу» и многие им подобные.

Приятно, радостно вспомнить эти светлые, весенние в жизни почтово-телеграфных труженников дни, когда они, до того времени забитые, гордо подняли свою голову, как будто никогда не были «почтовыми клячами».

По организационная работа закончена. Избраны делегаты на всероссийский съезд. Выработаны им указы.

Делегаты уехали, нанутетствуемые самыми теплыми, сердечными пожеланиями и заветами—выковать лучшую долю.

Оставшиеся работники стали ожидать сообщений от съезда от своих делегатов.

И весточки пришли, но нерадостные...

— «Инициаторы союза уволены министром по третьему пункту»...

— «Съезд признан незаконным»...

— «Действия министра Дурново съездом опротестованы. Витте, — председателю совета министров, — предъявлен ультиматум — устранить в 12 часов намеренно созданное обострение, иначе почтово-телеграфные работники поддержат свое право единодушной забастовкой».

Запахло грозой... Работники насторожились...

Ожидали, что кабинет Витте легкомысленное распоряжение Дурново отменит.

Но отмены не последовало.

Оставалось одно — принять брошенный насильниками вызов.

И вызов был принят.

По всей стране загудели провода, разнося в города и села весть о попрании прав трудящихся, о необходимости встать на их защиту.

Работники Яр-ой конторы одни из первых получили это известие, и все как один, в 6 час. веч. 14 ноября, побросали свои аппараты и прочие дела. В вечно шумном почтово-телеграфном мире наступила необычная, жуткая тишина, не слышно было ни треска аппаратов, ни стука штемпелей.

Так началась забастовка...

Забастовали не потому, что было приятно, ново или выгодно бастовать, а потому, что нельзя было иначе поступить, нельзя было вынести того, что выше сил.

Долго терпели, но чаша переполнилась. Всякому терпению бывает предел.

— «Мы терпели, мы просили, мы «ходатайствовали», мы доказывали, но все наши голоса доходили где-то в министерских канцеляриях», — заявил в своем обращении к обществу первый всероссийский п.-т. съезд.

И дальше:

— «Пусть нас обвиняет правительство, но нас оправдает трудящийся народ».

— «Мы смело выставляем на нашем знамени те самые экономические и политические требования, которые уже выставлены на его знаменах».

— «И мы верим, что они будут выполнены, потому, что это требования не только наши, но всего трудящегося народа».

И действительно, — трудящиеся встали на сторону забастовщиков, а правительство... конечно, их обвинило.

Насильники, поддерживаемые штыками, хотя и не легко, но почтово-телеграфную забастовку подавили и жестоко расправились с непокорным элементом.

В Яр-е забастовка протекала особенно дружно и продолжалась до 5-го декабря.

В результате — свыше десяти товарищей, наиболее активных, были выброшены за борт по третьему пункту 788 ст., — без всякого права на обратный прием. Некоторые из них, кроме того, были отданы под суд.

После весеннего расцвета и очень короткого, хотя и жаркого лета, в жизни союза — наступила хмурая, непроглядная осень, с ее непогодами.

Но как она, так и следовавшая за нею суровая, длинная зима, — как

не старались заглушить все живое, все светлое, чистое—заглушить не смогли.

Конечная победа все-же осталась за нами трудящимися.

И ныне, вспоминая пройденный путь, все оставшиеся позади переживания, невольно хочется сказать:

«Никогда, никогда, никогда

Мы не будем больше рабами!»

И. З.

И живут люди.

(Очерк).

Если мы, обитающие в более культурных центрах, живём с некоторым комфортом, пользуясь иногда и водопроводом и электричеством и телефоном, заглянем в иные уголки, где люди живут несколько иначе.

Некоторые наши предприятия, расположенные по линии железной дороги, по направлению к Архангельску, находятся в таких ужасных условиях, что свежего человека, побывавшего там, жуть охватывает...

Эта железнодорожная линия (Вологда—Архангельск) издавна сидит бельмом на глазу у выше стоящих органов... Делались неоднократные попытки—удалить «бельмо», но к серьезной операции до сих пор не приступали. Ограничивались одной лишь канцелярской волокитой...

Доходило дело и до наркомничества и до цкасавязи, но встали реальных, более или менее положительных результатов от этого не получилось...

Во все, конечно, эти предприятия находятся в одинаковых условиях, (в иных—хуже, в иных—лучше), но одно из них, которое при организации северного округа перешло к нам—Плесецкая котелькотора, Архангельской губ., неблагоустройством поселка и жилищными условиями—смело можно сказать—побило рекорд среди всех местностей северного округа.

Станция Плесецкая, в период 18—20 г.г., выгорела от неприятельского огня белых, как выгорел и весь поселок в том районе, где находится котелькотора, в одной версте от станции.

Тут от поселка не осталось почти ничего... Жалкие лачуги, иные совсем не воюющие на жилища, обгорелые пни, мрачный пейзаж, с тощей растительностью—производит впечатление самое убийственное...

Правда, котелькотора помещается в довольно хорошем прочном деревянном домике, где имеется сносовая квартира и для закона.

Но жилищные условия прочих работников—ужасные.

В районе Плесецкой, как и некоторых других жел.-дор. станций (Емца, Обозерская), зимой производятся работы по лесным заготовкам от крупных организаций—Северолеса и железнодорожной—ТЛО.

В зимнее время в Плесецкой проживает, обыкновенно, около 1000 чел. рабочих, которые ютятся в жалких домиках и хибарках местных жителей, уплачивая за постой 2 фунта муки в день. Зимой для жилья приспособлены даже бани. Везде и всюду, где только можно жить, людей набито, как селедок в бочке.

Ютятся все вместе: и хозяева, и квартиранты—служащие, и рабочие...

Воздух тут такой спертый и до такой степени испорчен, что, выражаясь образно— «стопор можно повесить в воздухе».

Трое наших работников, проживая вместе с хозяевами, при семье из 4-х человек, занимают комнату в 45 кв. арш. Но... вместе с ними, зимой, валяются на полу около 40 человек рабочих. Следовательно, на каждого человека приходится менее одного квадратного аршина площади пола.

Трудно себе представить—как люди ухитряются на такой небольшой площади уместить свои «грешные тела».

Одна из работниц живет в лачуге, площадью около 25 кв. арш. Помещается тут, вместе с хозяевами и рабочими, около 10-ти человек. В лачуге можно стоять, не стучаясь головой о потолок, лишь человеку, ниже среднего роста...

Один из почтальонов проживает в хижине, площадью около 15 кв. арш. Хижина представляет из себя—пулеметный блиндаж, приспособленный для жилья: настлали крышу, вставили оконца— и все. Помещается в этом убежище, вместе с рабочими, до 20 человек...

А вот надсмотрщик догадался выстроить себе дощатый домик, нечто в роде шалаша, с двойными стенками, наполненными землей... Проживает в этом «особняке» семья из 4-х человек. Но владелец «особняка», построивши его своими собственными руками, находится в наилучших условиях, ибо он не пускает на постой рабочих, а живет изолированно...

Таковы жилищные условия в поселке Плещеевка.

— Обещал нам,—жалуются работники,—один из членов коллегии бывшего Архангельского уезда—построить домик для жилья служащих, да так, видно, обещанное дело и окончилось...

К чему только человек не привыкает, в каких только условиях он не выживает?..

Но не надо забывать, что в квартире человек проводит половину своей жизни, и такие «жилища», в конце концов, очень печально могут отозваться на здоровье наших работников.

Уокр, казалось бы, должен позаботиться об улучшении этих невозможных жилищных условий.

Бросить некоторую сумму на постройку одного, хотя бы небольшого дома, для жилья работников,—ведомство не разорилось-бы.

Но не одни только жилищные условия являются камнем преткновения несчастных обитателей поселка. Не лучше обстоит дело и с медицинской помощью. Хотя работники наши и имеют удостоверения о бесплатном лечении, но за последним можно обратиться лишь в Архангельск, Исакогорку или в Няндому, как ближайшие пункты, где лечение может быть оказано.

На месте не организовано даже скорой медицинской помощи.

Были несчастные случаи, как например, с одним монтером, который после падения со столба, сломал себе ногу и был отправлен для лечения в Архангельск, лишь спустя пять дней, ибо в конторе, в тот момент, не оказалось средств на перевозку потерпевшего в Архангельск. Случай этот наблюдался 5-го сентября, прошлого года.

На ряду с медицинской помощью, отсутствует также и акушерская помощь.

Для иллюстрации можно указать пример, когда один из наших работников увозил свою беременную жену, для подачи акушерской помощи,—в Исакогорку, а в другом случае—он сам принимал своего ребенка.

Были смертельные случаи у жителей поселка, благодаря только тому, что им не была оказана своевременная медицинская помощь.

Бани в поселке почти совершенно отсутствуют, а если и есть у некоторых местных жителей, то эти бани, обыкновенно, приспособлены для жилья (о чем уже было указано выше).

Что касается водоснабжения, то в поселке совершенно не имеется питьевой воды. Воду берут, обыкновенно, на станции (на водокачке), в одной версте от поселка.

Случается иногда порча водокачки, тогда жители поселка остаются совершенно без воды, получая таковую зимой—из растаявшего снега, а летом наши работники, в этом случае, пользовались водой из дождевой ямы, предварительно прокипятивши ее.

Вот какие «благоустроенные» уголки встречаются у нас на севере.

И живут люди... И кошка живет и собака живет... Живут люди и думают: что кто-то из правящих органов должен, наконец, обратить внимание на это житье-бытье и прийти им на помощь...

К. К—н.

„Для пользы службы“.

(Штрихи из прошлого).

Новоиспеченный чиновник шестого разряда Осокин, только что произведенный из учеников, был назначен в почтово-телеграфную контору в один из приволжских уездных городов.

Кротостью и благонамерением Осокин от природы не отличался.

Будучи учеником, в своем родном уездном городишке, имел постоянные столкновения с начальством, не давая наступать себе на ногу. Таков уж уродился человек.

— С такими задатками карьеру не сделаешь,—надулся Осокина старый и тихомирный начальник.

— Коли хочешь служить,—наставлял он Осокина,—так служи рачительно, начальству не возражай, делай что приказывают, не мудрствуя лукаво... А коли будешь так вести себя, как учеником подвизался у меня, зараньше скажу—никакого толку из тебя не выйдет. Парень ты способный; дело из рук не валится, а на язык—невоздержный... Скажешь тебе слово, а ты—десять... Да разве можно так? Разве враг я тебе? Добра что ли не желаю?... Эх, Осокин, Осокин, пороть то, видно тебя некому было, вот что...

— Ты бери пример с меня—старика... Тридцать пять лет отстукал в ведомстве, с почтальона службу свою начал, а теперь—начальник... чины имею, ордена имею, в округе—на счету... А всего это почему? Да потому, что начальству я не прекословил... воды, бывало, не замутишь, ежели и обиду какую услышишь... Потому-то я вот и в люди вышел, настоящим человеком стал...

«Поучай, поучай, старый хрен»,—размышлял про себя Осокин,—нашелся тоже учитель, нечего сказать... сам у начальницы под баншаком сидит, повернуться без нее не смеет... еще большой вопрос—кто тебя в люди вывел—твое-ли смирение, или бойкая жена?...

Такие не пошли впрок все эти благие наставления и поучения.

Надо было собираться в дорогу.

Но представляла Осокина карьера почтовика, но что же поделаешь? Отец — маленький назначенный чиновник не мог ему дать больше городского училища, ибо других учебных заведений в городишке и не было совсем... А учиться так хотелось: были мечты и о гимназии и о реальном, и преподавателем советовали продолжать образование, но... «охота смертная, да участь горькая»...

О завистью поглядывал Осокин на своих сверстников, приезжавших на каникулы из соседнего губернского города. Некоторые из них начали ученье вместе с ним, в городском училище, а теперь — один — гимназист, другой — реалист, третий — в сельско-хозяйственной школе учится... Эти, когда-то бывшие одноклассники, высокомерно и снисходительно поглядывали на Осокина, а гимназист Трошкин даже высмеял как-то его, называя почтовой «лячей»...

— А ну вас к черту! — выругался однажды Осокин. — нацепили знак на фуражку и нос кверху задрали! Еще посмотрим — чья возьмет?.. Не в одной гимназии звание можно получить... вот возьму да и буду готовиться на аттестат зрелости...

С этих пор аттестат зрелости гвоздем засел в непокорной голове Осокина.

С этой мыслью, он охотно собирался к отъезду. Знал, что город, где он будет служить, хотя и не губернский, но большой уездный город. Были там и гимназия и реальное училище.

«Если люди выдерживают экзамен на аттестат зрелости, то почему бы и не сдать выдержать? Стоит только взять себя в руки и подготовиться основательно... Буду служить, ренетитора найму, и года в три-четыре одолею всю эту премудрость».

Сборы были недолгие. В каких-нибудь два-три дня, Осокин был уже готов.

Были слезы у матери, обычные напутствия и наставления... Прозлился и отец...

Вот тебе, Сережа, на всякий случай, — подал он сыну десятирублевую кредитку, — сам знаешь, больше не могу...

Отца и мать не забывай, с пьяницами не знайся... Теперь ты уже — чиновник, самостоятельный человек... Я, в твои годы, и не мечтал о деньгах, широким состоял, жалованья только пять рублей получал...

Распрощался Осокин с родными, взял в руки тощий чемоданчик и пошел в контору, ибо в дорогу надо было с почтой отправляться.

Отец и мать пошли проводить своего единственного сына.

А в конторе опять наставления, поучения, пожелания...

Бойкая тройка лошадей позвякивала у крыльца колокольчиком. Поезда была уже уложена...

Жутко было Осокину расставаться с родными, ехать неизвестно куда... Первый раз в жизни пришлось ему покидать свой городок, где он вырос и провел свое детство... На дворе стоял июнь жизнерадостный. Лето было исполном цвету...

Взгромоздился с почтальоном поверх чемоданов и баулов, уселись поудобнее — и тройка покатила...

Замелкали версты и телеграфные столбы... Дорога шла то лесом, то полями... Теплый ветерок так приятно освежал лицо... Пахло сосной, рожью, полевыми цветами...

Тракт шел до губернского города, на двести верст протянулся он... Быстро сменялись отделения и станции, наскоро сделают обмен почт—и дальше катят... Не прошло и суток, как были уже в губернском городе...

Первый раз в жизни увидел Осокин суетою большого города, но увидел лишь мимоходом, ибо дальнейший путь до места службы предстоял на пароходе...

Приехали как раз во время, почтовый пароход отправлялся через два часа, по прибытии почты.

На другой день Осокин был уже на месте.

Город очень понравился Осокину. Впервые увидал он Волгу и спящие по ней пароходы...

Все ему было интересно, ново, любопытно...

И контора в городе была большая, второго класса. Начальник статский советник Преображенский, из «сколокольных дворян»—сажень печатная ростом—был очень мрачного вида субъект: глядел поверх очков, взгляд имел суровый и неприветливый...

Осокина он принял очень сухо, еле дотропувшись пальцами до его руки, и сейчас же отдал распоряжение посадить Осокина в экспедицию, на отправку почт. Там поручили ему составление документов.

Пункт был узловый. Дела было много.

Каждый день приносил Осокин громадную пачку документов, для подяси помощнику—Дмитрию Измайловичу.

Помощник был очень мирный и приветливый человек. И вот Осокин начал свою службу.

Пришлось заказать портному, в кредит, форменную тужурку и брюки...

Через какую-нибудь неделю Осокин уже щеголял в форме, с желтыми кантами, с погонами на плечах и в фуражке, с кокардой...

Это тоже было ново. Казалось, что все прохождение с интересом рассматривают щегольски одетого молодого чиновника...

«Теперь не стыдно и в театре показаться»... думал про себя Осокин.

И вот он первый раз в жизни сидит в последнем ряду партера городского театра.

Ставили „Ревизора“. И игра, в сравнении с уездными любителями, казалась ему бесподобной...

Новизна жизни, смена впечатлений, оживленный город, Волга, со своими пароходами, городской сад с музыкой, все это было так ново и так интересно...

Жизнь казалась такой заманчивой и многообещающей...

Правда, службой Осокин далеко не удовлетворялся: механическая работа по составлению документов, баулы, сумки, чемоданы, мешки, все это было так не интересно и утомительно. Пришлось заниматься и днем и вечером.

Но за то после службы Осокин чувствовал себя совершенно свободным человеком.

Об аттестате зрелости, первое время, и думать позабыл... Так увлекся театром, что еле-еле сводил концы с концами: едва на стирку белья от жалования оставалось...

Время шло быстро и незаметно... Несколько месяцев промелькнуло, как сон...

Однажды случилось как-то, что помощник Дмитрий Измайлович не

пришел на вечерние занятия. Пришлось Осокину толстую кину документов нести на подпись к самому начальнику.

Тот сидел в своем кабинете, по обыкновению, мрачный и сердитый.

Слышал про него Осокин много разных историй, из которых можно было заключить, что начальник—своеобразный вздорный человек, груб с чиновниками и с публикой, но Осокину не приходилось иметь с ним никакого дела...

Войдя в кабинет, Осокин поздоровался и положил перед начальником кину документов.

Начальник зло взглянул на Осокина, схватил перо и, приготовляясь подписывать, процедил сквозь зубы:

«Поскорее, пожалуйста, вытаскивайте из под пера подписанные документы, не задерживайте меня...»

И так быстро начал царапать пером свою фамилию, что Осокин едва-едва успевал отбрасывать подписанные листки...

Но вот Осокин, не уловив момента, преждевременно дернул документ, перо начальника скользнуло и... на чистой бумаге появилась большая чернильная клякса...

Начальник осерчал не на шутку: откинул перо в сторону, схватил со стола документы и... бросил их на пол, ни слова не говоря Осокину...

Документы дождем рассыпались по всему полу...

Осокин чуть не расплакался от обиды, но сдержал себя, посмотрел сначала на пол, взглянул на начальника, который трясся от злости и спросил:

—Что-же вы думаете, господин начальник, не я-ли буду поднимать брошенные вами документы?

—Что-о-о!—Закричал разгневанный начальник,—да знаете ли вы с кем вы разговариваете!?

—Знаю, знаю,—ответил Осокин,—со статским советником господином Преображенским, если угодно вам это знать... А документы извольте поднимать, господин начальник, вы их бросили, вы и поднимите...

Начальник совсем ошел... Такой отпор он, повидимому, встретил впервые...

А Осокин повернулся, взялся за скобку двери, и вышел из кабинета...

—А черт бы вас побрал и с вашей службой!—уже за дверями ворчал про себя Осокин...

Подшел к вешалке, надел пальто и, не заглядывая в экспедицию, повору пошелся домой...

Вспомнились наставления и поучения своего уездного начальника:

—Коли будешь так вести себя, как учеником подвизался у меня, заранее скажу—никакого толку из тебя не выйдет...

—Ну, не выйдет, так и не выйдет... и черт вас побери!—бурчал себе под нос Осокин, подходя к своей квартире...

Комната своя показалась ему сегодня такой маленькой, неуютной, чего раньше совсем и не замечал Осокин...

Хозяйка, как и всегда вечером, подала самовар. Выпил нехотя стакан чаю... Хотел развлечься книгой, но читать не мог...

Решил, что самое лучшее—забыться сном... Снял беспокойно. Снилось все какие-то кошмарные сны, в которых, все время, выступал на сцену статский советник Преображенский: на один глаз крив, и глаз этот, будто бы, выколол пером Осокин...

А потом сыпались, как снег, целые вороха документов, с шуршанием

и шумом падали на пол и, в конце-концов, комната, до самого потолка, наполнилась бумагой, придавив своей тяжестью Осокина...

На утро, несколько успокоенный, пошел на службу, опоздав туда на несколько минут.

Но едва только вошел в свою экспедицию, как Дмитрий Измаилович очень вежливо предупредил его:

—Вы здесь уже не занимаетесь, господин Осокин... По распоряжению начальника, вы переведены на телеграф...

Этим историей, как будто, и закончилась...

Уже две недели прошло, как Осокин работал на телеграфе. И там даже очень понравилось ему: свободного времени было много, да и оживленнее как-то проходила работа... Об инциденте забывать уже стал... Однажды утром, едва только успел прийти на дежурство, Осокина попросили явиться в канцелярию конторы.

Сразу почувал неладное...

А в канцелярии подали ему бумажку, которая гласила, что „почтово-телеграфный чиновник 6-го разряда Осокин, приказом по округу от такого-то числа, за № таким-то, перемещается, для пользы службы, в N-скую почтово-телеграфную контору...“

Город N был такой-же захудалый уездный городишко, как и родина Осокина.

«Вот тебе и аттестат зрелости... вот тебе и городской театр...» — промелькнуло в голове Осокина...

Через несколько дней, он уже ехал с почтой в город N, ехал без радужных надежд, ехал «для пользы» службы, вкусивши в первые дни своей самостоятельной жизни „сладость бытия“...

Но это было только первый дебют...

Формуляр непокорного Осокина пестрел впоследствии целым длинным рядом перемещений „для пользы службы.“

К. К-н.

Фельетон.

1.

Комбинации Уокра.

Жесткую экономию средств северный уокр проводит всемерно и планомерно.

До чего только не додумаются «хозяйственники».

Сокращают, примерно, итат в каком либо предприятии, а сокращаемый, во всех отношениях,—работник безукоризненный.

Как тут быть и что делать? Выбрасывать такого работника невыгодно. Сокращаемого надо сохранить и перебросить куда либо на имеющуюся вакансию в другое предприятие...

Но как его перебросить? В горсть не схватишь и за сотни верст не перекинешь...

А переместить вздумаешь, изволь по закону поступать: и месячный оклад содержания выдай, и за проезд уплати, и за провоз багажа денежки подай...

Думали, думали и додумались...

— Уволить его, такого-сякого, со службы, — говорят хозяйственники...

Так и делают: возьмут да и уволят, за сокращением штата.

И приказом проведут.

А на другой день («уволенного») новым приказом на службу «принимают».

Теперь, значит, и закон обойден, ибо вновь принятым на службу никаких денежных выдач не полагается...

И тащится «новоиспеченный» работник Связи в новое место своей службы...

Колы средства имеет, на двухколесном «аэроплане» «летит», а денег нет, — на «своей паре» выедет.

И выходит оно: «закон что дышло»!..

Чего проще: при такой комбинации и невинность можно соблюсти и капитал приобрести.

2.

Показательное хозяйство.

Такое хозяйство есть и у нас.

Это — комхоз работников Связи, — имени «Ермолово».

К организации комхоза в 1919 году призвали Губиродпотель.

Вот и начали организовывать хозяйство.

Председатель Губиродпотеля энергичным человеком оказался.

Завхозом назначили барина-помещика: из своей среды такого выкопали.

Долго судили и редили — к какому разряду отнести хозяйство?

Просто-ли к хозяйству, или к хозяйству «показательному»?

Решили, что показательное хозяйство будет не в пример лучше, чем хозяйство не показательное.

Тем более, что для показательного хозяйства сущие пустяки требовались: показательные поля.

И вот поехали председатель Губиродпотеля и избранный завхоз в «Ермолово».

Мебели там никакой не было, так председатель немного над этим задумался: сел прямо на пол, вытащил лист бумаги и карандаш и сейчас же план набросал...

И выходило по плану так:

Поля, как и порешили, будут показательные.

Бычков тоже решили откармливать.

Если вырастить хорошего быка, да пустить на племя, — озолотеть можно...

К тому же завхоз оказался первоклассным птицеводом: не одну медаль получил на выставке.

И это в план включили: куры, индейки, гуси, утки и даже... попугаи.

Председатель пошел еще дальше: райских птиц, дескать, обязательно развести надо...

И закинула работа во всю...

Огородный сезон как раз подошел, а рабочих в имении мало, одним не управиться никак.

Но и тут председатель необыкновенную энергию проявил: мигом

армию потельработников мобилизовал... самолично в полночь по квартирам бегал, перебудил всех, переругал на чем свет стоит...

Не больно охотно или потельработники, но на компенсацию польстились: было обещано и муки и картофелю малая толика. Как тут не пойдешь? Время было голодное, всякий рад был лишнему куску хлеба... Да что греха таить: не получили работники потом, равным счетом, ничего...

Да и в имении не вышло дело по плану.

Правда, завхоз и рабочие жалованье от ведомства получали и паек им выдавали и на обсеменение кое-что урывали, а вот подиж-ты: не вышло дело по плану... Надо было рабочих кормить, харчи им хорошие поставлять... Как никак, а все-же кормились...

Но хлеб не родился, овощи—ни то, ни се, лошади еде на ногах стояли... А о райских птицах и думать позабыли...

Но вот на смену вступил новый председатель Губпродпотеля—капельмейстер великорусского оркестра...

А завхоз все тот же остался—барин помещик: у него, дескать, свое именишко есть, попутно и «Ермоловым» править станет. Чего ему стоит?

Капельмейстер весьма энергичным человеком выявил себя: всемерное содействие комхозу оказывал, все свои музыкальные способности на это употребил...

Смету-ли составить, проэкт-ли изобразить, субсидию-ли испросить из центра, семена во время урвать, работников-ли в «Ермолово» мобилизовать, гимн-ли хвалебный воспеть комхозу,—всюду и везде капельмейстер...

И швец, и жнец, и в дуду игрец...

Но и тут дело не двинулось вперед... Хлеб не родился, овощи—ни то, ни се, лошади еде на ногах стояли, но рабочие все-же харчевались, жалование и паек от ведомства получали и... бычков откармливали...

Приехала как-то в «Ермолово» специальная ревизионная комиссия. Много было не порядков найдено, картина полной безхозяйственности развернулась перед комиссией...

Было доложено об этом съезду потельработников, акты и документы представлены...

Но... Капельмейстер на съезде аплодисменты сорвал... Много и долго аплодировали ему: такую он речь изобразил, что виноватыми оказались не завхоз и губпродпотель, а... Ревизионная комиссия...

Такие уж музыкальные и ораторские способности даровал господь капельмейстеру...

Так и пошла работа дальше, тем-же заведенным порядком...

Да завхозу и некогда было «Ермоловым» заниматься: как никак, а свое именишко на руках: день в «Ермолово», да три у себя...

Правил за него делами старший рабочий-латыш. Это весьма серьезный мужчина был. От одного его взгляда трепетал завхоз...

А дело не двигалось вперед...

Решили, что пора завхозу и честь знать.

— Человек, говорят, ты хороший, а все-же приходится расстаться с тобой.

И расстались. Нового завхоза выкопали, из своей же среды—землероба.

Уж если, говорят, барин-помещик нас не вывез, то землероб обязательно вывезет...

А тут как раз на смену канцелямейстеру в губпродпотель новые «варяги» пришли: председатель и член правления.

Вот вместе все и стали вывозить. На тройке, значит...

Вывозили, вывозили, а все толку никакого нет...

Землероб, говорят, на совесть работал, из сил пыжился парень...

Но воз оказался слишком тяжел: не смогли его сдвинуть с места ни землероб, ни рабкою...

Правда, бычки не подвели: из маленьких бычков большие выросли. А один из них на сельскохозяйственной выставке в Вологде даже медаль золотую получил.

И этим может гордиться комхоз.

Ежели показательное хозяйство не показало полями, то показало быками... А у землероба даже недород значительный оказался...

А тут еще момент такой неприятный подошел: изповская политика свои права заявила, о самокупаемости заговорили, жалованья рабочим от ведомства платить не стали...

Времена настали лихие. О самокупаемости и речи быть не могло.

Пришлось выбирать что либо из двух зол: или комхоз ликвидировать, или взять его на временное поддержание в распоряжение Окприравсвязи.

Остановились на последнем. Комхоз перешел в Окприравсвязи.

Но что же делать? Землероб надежд не оправдал, а потому и решили пригласить другого завхоза...

Кстати, как раз и человек подвернулся подходящий: ученый скотовод.

— Подать сюда ученого скотовода! — Сказало Окприравсвязи и назначило его завхозом.

И теперь вся надежда на ученого скотовода.

Если и этот свинью подложит, значит — ниши пропало...

Если и этот больше «конкурсной свиньи» не выдумает, значит — «не стоит овчинка выделки»...

3.

Ссуда подвела.

Потельработник Вятского жел.-дор. отделения Сунцев подал заявление в кассу взаимопомощи о выдаче ссуды, мотивируя свою просьбу тем, что он доедает последний кусок хлеба. На это заявление было произведено обследование его материального положения. Результаты получились такие: Сунцев — домовладелец, (работал недавно в рабконе), занимает квартиру из 4-х комнат, меблированных мягкой мебелью, с трюмо, зеркалами и т. д. Имеет корову, 2 самовара, 2 швейных машины... Одной муки найдено более 150 пудов и т. д. и т. п.

Общее собрание служащих постановило: уволить Сунцева со службы и исключить из членов союза.

(Из протокола общего собрания служащих Вятского ж.-д. отделения от 26/III—23 г. и из акта обследования за № 136).

Потельработник некий Сунцев
Благонамерен был всегда,
И в Вятке он не слыл безумцем

В союзе Связи никогда.
 Он был осведомлен отлично—
 И что и почему и как...
 Он к делу подходил практично,
 Ну, словом—парень не дурак.
 Зело отмечен был он в Вятке:
 В кооператоры попал.
 А там известно—«взятки гладки»:
 В рабконе Сунцев процветал...
 Он дом имел, имел корову,
 С комфортом дом обставлен был,
 Но, опустивши очи долу,
 Везде и всюду говорил:
 «Я—наг, я—бос, я—безпомощен,
 «Изголодался я в конце,
 «Я исхудал, изсох, как мощи,
 «Потельработник—скромный снец...
 «Вся жизнь моя—сплошная пытка:
 «Имею шестеро детей...
 «Избавь вас беже от убытка—
 «От Гименевых щелей»...
 И вот строчит он заявленье,—
 Поднял о бедности трезвон:
 «Уж вы войдите в положенье»—
 Из кассы ссуду просит он.
 И возмутилась касса сразу,—
 Поражена, удивлена:
 Такого случая ни разу
 Не наблюдала здесь она...
 И шлет обследовать на месте—
 Что есть у Сунцева в дому?
 И вот приняли оттуда вести—
 Известно богу одному:
 Дом—чаша полная до края,
 Чего—чего там только нет...
 Хозяин мог, не умирая,
 Прожить с семьей десятки лет.
 Одной муки запасов верных—
 Сто пятьдесят пудов нашли,
 И стонув нудных лицемерных
 Всю сущность сразу обрели...
 Собрались служащие Вятки,
 Выносят приговор такой:
 «У нас с Сунцовым—взятки гладки,
 «Кооператора—долой!»
 И исключили из союза,
 Со службы вывели домой:
 «Куда нам лишняя обуза?...
 «Пусть безработный служит свой»...

Мораль отсюда всем видна:
 Коль служишь ты, работник Связи,

Служи.. хоть служба и бедна,
 Но избегай подобной грязи...
 Весь этот мусор вековой,
 Всю эту гниль, труху и грязь
 Смети поганой метлой,
 Чтоб не грядилась наша Связь...

К. К в.

К у р ь е з ы.

I.

Летающие рыбы.

«Из известных достоверных
 Интересен новый факт.
 Что из бочек полномерных
 Сельди стадами летят,
 Исчезая при полете
 Где то в «чертовом болоте!»
 («Пролет. Связи» № 3).

Читая эти стихи, по адресу Вологды, о летающих сельдях, мы припомним, что в природе существуют летающие рыбы, но стюдь не сельди, а тем более—соленые... Впрочем, туземцы объясняют это явление очень просто: сельди приобрели эту способность, находясь в спиритическом трансе, исчезая не в «чертовом болоте», а перевоплощаясь в желудках некоторых людей, подверженных спиритизму... Такую же летательную способность в Вологодском рабконе имеют даже предметы неодушевленные: например, из лавки рабкона улетело как-то 15 мешков муки, которые в один прекрасный день... снова прилетели, очутившись на прежнем своем месте...

Был и другой случай, когда разбитые в рабконе два ящика с тарелками так удачно разбились, что не только тарелки, но даже черенки и ложки совершенно скрылись из поля зрения, под влиянием, конечно, того же спиритизма...

Много есть в природе непонятного и уму нашему недоступного!..

II.

Бесплатное лечение.

Приехал как-то провинциальный завконт в Вологду, имея на руках удостоверение о бесплатном лечении, намереваясь получить экстренную медицинскую помощь, ибо на месте службы—(на ст. Коноша)—не только больницы, но даже и фельдшера нет...

Но ему сказали в Вологде:

— Поезжайте в Кадников, т. к. Коноша находится в районт Кадниковского уезда.

— Да помилуйте,—возражает завконт,— пока едешь до Кадникова, на тот свет отправишься...

— А не наше дело,—отвечают эскулапы,—мы оказываем помощь только членам своей страховой кассы...

Делать нечего. Пришлось идти на прием к частному врачу, за визит заплатить и лекарство за деньги купить...

Случилось этому завконту захворать в следующий раз... Как быть? Что делать?

И решил он ехать для лечения... в г. Вельск, Вологодской губернии, за 130 верст от ст. Коноша.

— Да почему в Вельск, — спрашивают сослуживцы, — ведь в Кадников ближе?..

— Да ну их к богу, здесь я с почтой проеду да и врач в Вельске знакомый есть, а тут еще неизвестно: вдруг да пошлют из Кадникова опять в Вологду... А это — в кофеечку вскочит...

III.

„По текущему моменту“.

Дело происходило на губернском съезде работников Связи в 1922 году. Когда доклад по текущему моменту был закончен, делегатам предлагается — задавать обычные вопросы.

— А скажите пожалуйста, — обращается один делегат к докладчику, — где в данное время находится бывшая императрица Мария Феодоровна?

На скамьях раздается взрыв смеха.

— А вас это интересует? — спрашивает, улыбаясь, докладчик.

— Да, интересует, — отвечает делегат.

Любопытство делегата было удовлетворено.

И, таким образом, вопросы «по текущему моменту» были исчерпаны.

IV.

„В гениальном порядке“.

Гений, оказывается, присущ не только науке и искусствам. Он проявляется иногда и в канцелярской работе.

По донесению одного завуча, принимавшего от своего предшественника учреждение, последнее было найдено в таком виде:

«Принятое мною сего числа отделение, найдено в исправном виде, весь инвентарь и казенное имущество — в целости, а дела и канцелярия — в гениальном порядке».

Так, следовательно, и запомним, что у нас в округе не только таланты, но даже и гении обретаются.

V.

Отпуск по болезни.

Этот анекдот имел место в Вологде, прошлым летом. Один из работников Связи, страдая невралгией, подал заявление в контрольную комиссию — об освидетельствовании и разрешении отпуска.

Явившись на комиссию, он застал там около 50-ти пациентов, „чающих движения воды“.

Свидетельствовадо, наскоро, две комиссии, громко вызывая пациен-

тов по фамилиям, и так быстро, будто блины пекли... Полсотни незаметно перебрали...

Кончилась комиссия... Трое больных осталось не освидетельствованными... Выходит врач и объявляет, что они, повидимому, в сегодняшнюю комиссию не попали и назначены, очевидно, на следующий день. Сказал это да и домой ушел.

Один из пациентов—наш работник Связи не удовлетворился этим объяснением и обращается к оставшемуся тут фельдшеру:

— Да помилуйте, товарищ, сам своими глазами видел в вашей же книге, что комиссия мне на сегодняшний день назначена...

— А вот сейчас посмотрим, — говорит фельдшер, — открывает книгу, отыскивает фамилию больного и говорит:

— Да чего же вам нужно? О чем вы беспокоитесь? Вы же—освидетельствованы и отпуск разрешен вам на один месяц...

Смотрит больной в книгу, видит—действительно так, все пометки сделаны, все, как полагается, и месячный отпуск разрешен...

— Но как же я освидетельствован, если меня не освидетельствовали?

— А раз записано, значит—освидетельствованы, о чем же еще разговаривать?

Да поймите вы, что никто меня не вызывал, очевидно, вместо меня—когонибудь другого осмотрели...

— Я ничего не знаю, — говорит фельдшер, — исправлять не стану... приходите завтра за документами—и basta...

Пришел на другой день за документами наш больной и действительно: получает месячный отпуск по болезни, как страдающий острым малокровием и истощением.

Получил документы и сказал сам себе: „не все ли равно—малокровие у меня или неврастения“...

VI.

Кому мать, кому мачеха.

Пункт 5 дополнительного тарифсоглашения, заключенного между Московским окривсвязи и Московским уокром гласит, что „для начальников железнодорожных почтовых отделений и дежурных помощников с 1-го февраля 1923 г., за время неограниченной работы, устанавливается премия в размере 50% тарифной ставки“.

Обрадовался Вологодский завжедор и его помощники. Вологодское отделение, за последнее время, находилось под начальством Московского уокра. Обратились и они в Москву за 50% надбавкой...

Но... ответ оттуда последовал такой: „50% надбавка установлена тарифсоглашением только администрации ж.-д. отделений Московского узла и на Вологду не распространяется“.

Вот и служи тут: для Москвы уокр—мать, а для Вологды—мачеха.

Недаром «детки» стрекача задали от такой «добррой мамани» и вновь перешли в подчинение к Северной уокру.

Убитые горем, дети с прискорбьем извещают всех своих родных и покупателей, что дорогой тятенька наш **Рабочий Связи**, после упорной и продолжительной болезни, в ночь на 24-е сего Мая, скончался от засорения желудка, который был настолько переполнен фруктовым мюшаше, что стенки желудка не выдержали и... лопнули. Агония продолжалась несколько недель. Страдания тятеньки были невыносимы...

Тятенька наш, царство ему небесное, был такой безкорыстный человек, что после праведной кончины своей, не оставил равно никаких средств, кроме порожних ящиков и сельдевых бочек, каковое движимое имущество распродается в оспротевшей ныне лавке нашей, по ценам вне всякой конкуренции. Здесь-же, через каждые два часа, ежедневно, совершаются панхины по усомнем.

Вынос тела в Единое Потребительское Общество „Вологжанин“ последует на днях. Здесь и будет погребен прах.

Спи до радостного утра, дорогой тятенька! ●

К о е о ч е м.

I.

Р е з е р в н ы й.

Эх ты, горе мое горькое! Как только и пожить не придется! Поступил я на службу в Архангельском Округе, служил в Мурманском, в Олонецком, в Вологодском... А теперь в Северный уж, слава богу, перешел... Все ничего было... За это время и керенщину прожил благополучно и у Республики Советов пять годиков харчевался, и два сокращения не задела меня... А тут—на!.. Подошло третье сокращение—и зачислили меня в состав штата-резервным...

А тут уж и пошло!..

В отпуск ли кто поедет, в командировку ли, заболест ли кто, или еще куда — везде ты заместитель. И туда и сюда..

И за какие только грехи наказал меня господь! Или родители мои были кочевниками, или я, по своей судьбе, — родственник заплатам — не пойму!

Одним словом, — «с чисто горе, хоть пляши»..

Ну, да ладно. Поделюсь своим горем с другими, авось легче будет..

Только, с привычки то, как будто и нехорошо.. Так и вспоминаются слова покойника Некрасова:

«Эй, Иван, иди-ка стряпать!

«Эй, Иван, чини Собака!»

II.

Свой журнал получили.

Товарищи! Кто желает купить «Северную Почту»? — Послышался голос уполномоченного по оргработе.

— Я.. Я.. Мне дайте, мне! — отвечают со всех сторон, и семь экземпляров «Северной Почты» мигом разобраны.

— Что? Что такое? «Северная Почта»? Дайте мне!

— Опоздал уже, все..

Просивший неловко подходит к коллеге, купившему журнал и, склонясь к столу, вместе рассматривают журнал, затем начинают читать..

«Сам я — дыков, сам я — пош».. «Заработная плата».. «Конференция».. «Сокращение штатов».. — Слышится со всех сторон.

Товарищи! Не отвлекайтесь от работы и соблюдайте тишину! — Просит завконт. у которого в руках — тоже «Северная Почта».

На минуту все утихает. Все погружаются в чтение журнала..

III.

Кредитов нет.

— Семен Семеныч! Которое сегодня число?

— Не знаю, кажется 13-е.

— Иван Иваныч! Вы не знаете?

— 12-е.

— Нет, 13-е, отстаивает Семен Семеныч.

— Тыфу! сердится спрашивающая телеграфистка.

— Петр Степаныч! Неужели для конторы нельзя купить календарь? —

Обращается она уже к завконту.

— На что купить? Кредитов нет.

— А число сегодня которое?

— 12-е.

Вот и разберись тут! Получилась как-то у нас телеграмма из Москвы подана 20-го марта, а получена.. 19 (!?).

Как видно, и в Москве кредитов нет..

Жесткая экономия.

Завхоз А-ой райконторы был в самом благодушном настроении. Сейчас он делал доклад завконту, что все необходимые материалы закуплены, а дровами райконтора обеспечена на целый год.

Словом,—все обстоит благополучно.

Но мирное настроение завхоза было очень непродолжительно: на другой же день явились сторожики и заявили, что дрова не горят. Они оказались настолько сыры, что печку растопить никак было нельзя...

Работники лязгали от холода зубами, ходили с посиневшими носами, облачились во время занятий в пальто, окутывали шею шарфами...

Телеграф, однако, нашел выход: там начали обогреть печи задействованной телеграфной лентой...

Да и не только дрова, все закупленные материалы оказались из рук вон плохи. Из чернильного порошка получилась какая-то мутная безцветная жидкость: писать было совсем нельзя, и требовалось очень хорошее зрение, чтобы уловить на бумаге следы пера.

Не лучше оказались и перья: они с успехом паранили и рвали бумагу. Дабы избежать порчи книг и документов, почтовики пустили в ход свои собственные перья...

Копировальная бумага не давала никакого оттиска и в довершение всего обнаружилось, что лист копировальной бумаги был разрезан пополам. Пришлось эти половинки рассылать по предприятиям за целый лист...

Приуныл завхоз и приумолк... Нервничать начал...

—Чернила плохие?—возражает он на жалобы работников райконторы.— а я чем виноват? И стоит обращать внимание на такие мелочи? Всыпьте в бутылку, вместо одного, шесть порошков и чернила будут великолепные...

А тут и посыпались просьбы да жалобы из провинции; и то неладно и это нехорошо... Один дров просит, другие— материалы высылать или деньги перевести на хозяйственные расходы...

Солоно пришлось нашему завхозу: деньги, ассигнованные уюром, были израсходованы, дрова, хоть и сырые, но все-таки есть, а как их перебросит в провинцию?

Запас топлива в уездах истощился.

В одном из городов соседи очень недружелюбно поглядывали на обитателей питейного предприятия, оставшегося совсем без дров и даже открыто стали поговаривать, что надсмотрщик похитил у них ночью несколько поленьев дров...

Завреды тшестно взывали в райконтору, прося денег на закупку. Райконтора упорно молчала...

Но, наконец, получился ответ:

„Обходитесь местными средствами“.

В одном из предприятий временно смягчили топливный кризис, отрыв из снега оставленное после ухода белых бревно, но бревно надо распилить, а пилы нет... Обратились официально в райконтору о высылке пилы, но переписка затянулась на целый месяц... Пила пришла из райконторы уже тогда, когда в ней надобность миновала, ибо зимой воспользовались во время из соседней деревни... Отпилили несколько чурбанов и расходовали их так экономно, что температура в предприятии опускалась не ниже 5°...

Клиенты, заходя с улицы в предприятие, сжились от холода и про-

нически посматривали на завиреда, который прежде чем записать корреспонденцию в книгу, должен был отогреть у печки свои заочевевшие пальцы... Сторожиха подавала ему чернильницу с только что разогретыми у печки чернилами...

Нет такого положения, из которого бы не было выхода. Топливный кризис, как будто, и был изжит: один завиред умудрился достать дрова и кредит, другой выменял на муку у соседних крестьян...

Успокоился, повидимому, и завхоз А-ой райконторы...

Но одна беда не приходит: для отогретьшихся служащих надвигалось новое горе.

Пришлось установить усиленные занятия вечером, а отпускаящийся, аптекарскими дозами, керосин подходил к концу, ламповое стекло лопнуло, фитиль требовал смены...

В предприятиях, сплошь и рядом, делали вечернюю пробу и испытывали лампы с зажженной спичкою, вместо лампы...

Но и тут выход был найден: завиред достал где-то старую пятилинейную лампу, залепил протекавшее дно сургучем, пришил к фитилю тряпочку и выдал ее надсмотрщику... Обирился и с керосином: купил его в кредит... А надсмотрщику, строго-на-строго, приказ был отдан—не делать больше проб и проверки почт при свете зажигалки и спичек...

И ждут не дождутся на местах: когда же будет милость райконторы—выслать в предприятия керосин и деньги на дрова ассигновать...

Впрочем, нет такого положения, из которого не было-бы выхода, уж весна на пою стоит. Скоро ласковое солнышко обогреет заочевевших работников... Засветит по весеннему...

И тогда не нужно будет ни дров, ни керосину, ни спичек...

M. S.

Отъезды с мест.

Котлас, Сев.-Двинской губ.

Ненужная затрата средств.

Находясь в узловом пункте, приходится наблюдать некоторые ненормальности в постановке почтово-телеграфного дела.

Укажем, к примеру, на такое явление.

Центром разсылки книг, бланков, казенных материалов и т. п. в С.Двинской губернии служит—В.-Устюг, расположенный в 60 верстах от железной дороги.

Материалы, прибывшие в Котлас, идут в Устюг, там распределяются и направляются опять обратно, через тот же Котлас, в предприятия Сольвычегодского, Яренского, Устьсвеольского и часть Устюжского уездов, (т. е. почти для всей губернии).

Такого груза прошло через Котлась, по приблизительным подсчетам около 1000 пуд. за текущую зиму.

Следовательно, 1000 пудов перевезено в В.-Устюг и, по крайерейней половине этого груза—обратно.

Считая в среднем перевозку по 4 руб. с пуда, составит суммарный минимум 4—5 тысяч рублей, затраченных на излишнюю перевозку.

Уокр должен принять это во внимание и в будущем центром рассылки материалов установить более подходящий географически к этой функции Котлас.

А в отношении рассылки книг, бланков и материалов, приурочить таковую к летнему навигационному периоду.

МУТНИ.

Вятка.

Редкий случай.

7-го апреля т. г., при перевесе почты на ст. Вятка 1, прибывшей с почтового вагона 82, была обнаружена ценная посылка на 500 рублей, адресованная из Перми в Москву, весом 34 ф. 12 лог. В посылке этой оказалось недостача веса 10 фунтов, а потому она и была доставлена в Вятское ж. д. почтовое отделение для перезаделки. По вскрытии посылки, завернутой внутри в мешках, обнаружена звонкая монета—золото и серебро, образца мирного времени—золота на 320 руб. и серебра на 285 р. 65 к., всего на 605 руб. 65 коп.

Деньги, конечно, администрацией Вятского ж. д. почтового отделения конфискованы и переданы в местный Губфинотдел в доход казны.

Такая ошибка в весе была допущена, вероятно, приемщиком Пермской конторы совершенно случайно, но эта ошибка оказалась роковой для отправителя, видимо спекулирующего звонкой монетой.

ВЯТНИ.

Нолинск, Вятской губ.

Тайны воздуха.

В северной части Республики в зимний период вообще и в частности при приеме радио-грамм, атмосферных и грозовых разрядов не наблюдается. Это объясняется тем, что зимой не бывает грозы следовательно, нет разрядов. Но 28 марта т. г. с 05 часов 40 мин. до 05 час. 55 мин. над Нолинском пронесся сильный вьюжный ураган, (шквал) весьма обильный снегом, несший на частицах воздуха громадный заряд электричества, которое стекало по радио-антенне в землю. Напряжение ураганного электричества в продолжении 15 минут (время прохождения урагана) подерживало искру в 22 миллиметра, т. е. напряжение электричества было около 40.000 вольт. Подобного явления, в зимние месяцы, за 12 лет службы на севере, не наблюдалось.

А. ВОЛОГДИН.

Орлов, Вятской губ.

Сокращение.

Долго ломали головы администрация, рабочком и РКК над вопросом сокращения штатов. Сидели с утра до вечера, но ничего не придумали. На другой день опять засели с утра, а все дело не двигается вперед.

Наконец, додумались: неудобно, мол, сокращать городских работников, переведем некоторых из них в отделения, а там ведь все земледельцы, их вот и сократим.

Дело как будто пошло налад. Составили протокол. Телеграфировали.

Но вот из Округа наш представитель рабочкома, уехавший на с'езд, телеграфирует: — «сереброска не допускается, сохраните того-то, да того-то»...

Опять заседание... Опять раздумье над вопросом... Опять томительное ожидание работников у двери рабочкома...

Поспорили, постановили, кое что из старого в силе оставили... Запротоковали... Телеграфировали в отмену первого...

Вдруг, от органа местного, важного, хотя к нашему производству Связи отношения не имеющего, летит предписание: пересмотреть вопрос о сокращении одной работницы, приходящейся женой лицу внятельному...

А Женотдел требует объяснить причину сокращения другой работницы...

Смутился завконт. В недоумении чешет затылок РКК... Как быть? Не исполнишь — неприятность наживешь... Исполнишь — другого сократить придется.

А там и еще ктонибудь вмешается...

Один из сокращенных Н. заявляет, что он будет выполнять работу почтеля и почтальона, т. е. сразу за двоих. А в случае отказа, сам в Уокр поедет, жалобу представит, к тому же и знакомство там есть...

Думай, не думай, а решать надо. Собрались. Явился представитель и органа высокого и женотдела.

Долго сидели, долго рядили, думали, выкладывали обстоятельства, разъясняли... кое как устроились... Снова кое-кого передвинули, кое-кого сократили... Постановили... Телеграфировали...

И вот из дальних отделений идут себе «прохожие», идетесь нехтурой в Орлов... Все это «бывшие», а ныне — безработные... Идут до рабочкома, надеются: авось, дескать, на службе мы останемся, как в рабочкоме пужды наши выложим...

Вместо рабочкома «ходоки» к завконту попали. Тот выслушивает их, находит претензии справедливыми, к своему помощнику направляет...

— Да я то что? — говорит помощник. — я — ничего, а вот что наша РКК скажет? Идите туда.

Идут, а оттуда в райрабочком посылают...

Понадают, наконец, и туда...

Сидит райрабочком, левой рукой волосы ерошит, правой — протокол о сокращении строчит...

— Постойте, други любезные, — говорит рабочком, — вот соберем их всех и РКК и завконта и помощника, может быть что-нибудь и устроим...

И иногда устраивают: по примеру округа, с переброскою на счет просителя, в какое-либо предприятие назначают, ежели к этому возможность представляется...

А если нет, то что же поделаешь? Идетесь тогда обратно нехтурой «бывшие», проклиная свою судьбу злочастную...

Истобенское, Вятской губ.

Можно помочь безработным.

По учреждениям Связи начинают проводиться отпуска. В мелкие учреждения, где нет возможности обойтись своим штатом, будут командированы работники других предприятий. В результате—будет ослаблено предприятие, командировавшее работника.

При наличии безработных, среди которых зачастую есть спецы—потель, довольно высокой квалификации, было бы целесообразнее посылать для замены безработных соответствующей квалификации. Тем самым была-бы сделана некоторая экономия сил, а безработный получил-бы временную работу, что явилось-бы для него значительной поддержкой.

Конечно, безработные могут быть и в тех местностях, где замена потребуется. В этом случае возможна, следовательно, экономия и для ведомства.

Безработные не должны рывать с производством.

Некоторые администраторы (например, Орловский завком), из каких-то непонятных соображений, запрещают безработным членам союза входить в служебные помещения почты. Полагаю, что для безработного, желающего когда-либо получить место, даже необходимо иногда бывать в п.-т. предприятии и путем наблюдения за ходом работы, ознакомлением с новыми распоряжениями, а иногда, и участием в работе пополнять свои знания и не отставать от работы.

Ведь безработный еще не порвал с производством, следовательно, не может быть здесь и речи о нарушении почтовой или телеграфной тайны. Думаю, что желающие безработные могут быть допущены к работе на правах кандидатов.

А. З.

Архангельск.

„Тяжелый пояс“.

Большие надежды архангельцы возлагали на получение зарплаты по первому поясу. Тем более, что и законом это проведено. Но декрет говорит, что менее установленного для первого пояса минимума нельзя выплачивать, а ставка наркомпочтеля—выше минимума. Да и кроме того, ведомственные пояса, по примеру водников, свои установлены.

Наркомпочтель с цекасвязи относит район к тому или иному поясу, считаясь с товарным рублем. Оказывается, наш товарный рубль—не одинаков с Москвой и даже с Вологдой. Приходится большие надежды возлагать архангельцам на то—что ответит по этому вопросу окриравление.

Интересуются многие, вопрос существенный. На каждом собрании он поднимается.

Оказывается, что пояс не такая уж легкая штука... тяжеловат пояс и трудно его выхлопотать.

Образец умелой „торговли“.

Все торгуют, а потому вздумал и наш северный округ поторговать. Только не товарами, а... квадратными саженьми помещений принадлежащего ему дома в Архангельске, где был раньше Губотделсвязи.

Сколько-же запросить? Думали над этим много или не думали, но запросили... «два рубля золотом с кв. сажени». Ведь мало запросишь и уступить будет не из чего...

Нашелся и покупатель на «квадратный товар». Предложил по 50 к. с сажени.

— Мало, — говорит округ. — ежели 70 коп. за квадрат дадите, живите на здоровье.

Покупатель оказался смысленным и сказал себе: «Ага... сбавляет, значит — я много давал»...

— Не могу, — торгуется покупатель. — если двугривенный за квадрат, это мы можем... ведь дом у нас зря пустует...

Так и не сторговались...

В предоставлении этого дома в распоряжение Архангельского райправления округом было отказано...

И выходит оно так: союз остался на боках да и сам округ с такой «торговлей» едва-ли далеко уедет.

Н. ЧЕБУНИН.

2. Емецк, Архангельской губ.

„Усиление фондов“.

Получил Емецкий рабочком от райправления задание — детский праздник на святках устроить...

Но как это сделать? Праздник устраивать — денег не хватает...

И решили праздник не устраивать, а на имеющиеся деньги купить детишкам гостинцы и разослать их куда следует.

А на утро — опять задание от райправления, телеграмма на столе лежит: увеличить фонд кассы взаимопомощи...

Опять надо средства, но откуда их взять?

И порешил рабочком на святках бал-маскарад устроить, в здании потельконторы...

Администрация на это согласие свое дала.

Руководители подготовились, разрешение, откуда следует, получили, не забыли приласкать и представителей местной власти, а те не забыли почтить вечер своим присутствием, и бал прошел великолепно.

Но... доход от бала получился ничтожный, об усилении фонда кассы взаимопомощи и думать не приходилось...

Но все-ты это ничего, но вот, спустя некоторое время, местные власти америку открыли:

«Устраивать, дескать, вечера в помещении, где хранятся деньги и документы — нецелесообразно»...

А раз нецелесообразно, то и допросы начались... А в результате — на администрацию конторы был наложен довольно крупный денежный штраф... А так как администрация не являлась инициатором устройства вечера, то штраф этот был заплачен самими служащими...

Так проведен у нас в Емецке бал-маскарад на усиление фонда кассы взаимопомощи.

А. ЛЫСКОВ.

г. Мезень, Арханг. губ.

Пошутили.

Много говорят о работе женщины, о их интеллигентности и т. п.

А вот в Мезени две наших работницы Б. и Ф. (изнывали, видно, со скуки сердечные). 1 апреля выкинули такую шутку.

Взяли да и написали для 1-го апреля «шуточные» повестки местным ответственным работникам—военному и технику. Первому «адресовали»—посылку, второму—заказное письмо.

Приходит военком на почту за посылкой, а из аппаратной выбегает «милые барышни» и поздравляют военкома с 1-м апреля.

Военком, разумеется, сердится, комкает повестку, бросает ее на пол и вылетает с почты, как опшаренный.

Хороша первоапрельская шутка!

За такие шутки «милых барышень» по головке гладить не следует...

Союзная жизнь на местах.

Волода.

О работе первого районного делегатского собрания (8 и 9 мая 1923 года).

Если Северная Конференция Связи решила ряд стоящих перед ней задач, наметила план для ближайшей практической союзной деятельности, рядом постановлений загладила некоторые шероховатости, то двухдневное делегатское собрание, конечно, в более узком масштабе, также со всей серьезностью отнеслось и выполнило возложенные на него задачи. Здесь была определенно выравнена союзная линия по фронту административного района: собранием констатирована некоторая оторванность от руководящего союзного органа, пестрота подчинений, в результате—частичный разрыв в работе, ряд нарушений прав членов союза.

Значительные обмены мнений участников собрания были по докладам окрпразления и райконторы; ряд постановлений, пожеланий по вопросам союзного производства составляли центральную работу собрания.

„Призываем всех работников района все внимание свое обратить на поднятие производства, путем повышения своей квалификации.“

„Хозяевам! дайте широкую рекламу о состоянии и достижениях почты и

телеграфа, боритесь с расбуханием канцелярицы!“

„Деятельность райконторы признаем вполне удовлетворительной.“

Таковы основы постановлений собрания по производственному вопросу.

„Признаем правильным путь, взятый окрпразлением 1-2 месячную работу—удовлетворительной; углубите внимание вопросам труда и нарастающей безработице; культуре—первое место, с ударными задачами нашей союзной жизни“. Так сказало собрание по докладу окрправления.

Не мало внимания было уделено районированию кассы взаимопомощи—полное единодушие собрания, в частности работников с мест, о вхождении в кассу. Преследуя цель сохранения реальной ценности кассы, отвергая выдачу ссуд по индексу зарплат и курсу золотого рубля, определенно бьющих по карману ее членов, собрание единогласно высказалось за 10% начисление на взятую ссуду.

Выборы нового состава рабочкома дали представительство всех предприятий Связи города, как-то: почты, телеграфа, радио-станции и жел.дор. почтов отделения.

Делегат.

г. Уржум Вят. г.

Чествование юбиляра.

1 мая 1923 года исполнилось ровно 50 лет безпрерывной службы тов. Осипова в ведомстве Связи.

Уржумская организация союза ознаменовала этот, столь редкий юбилей, в торжественном заседании 1 мая.

На собрании присутствовали все свободные члены союза, как состоящие на службе, так и безработные, а также и некоторые из их семейств. Присутствовал также представитель межсоюзного органа отсекретарь Упрофбюро т. Кривцов.

Торжественное заседание открыл краткой речью предрабочкома тов. Попов, который предложил избрать т. Осипова почетным председателем собрания. Предложение покрыто громом аплодисментов, после чего т. Осипов занял место в президиуме.

Далее предрабочкома т. Попов в приветственной речи, обращенной к т. Осипову, ярко обрисовал полувековую деятельность юбиляра.

Оратор отметил его пролетарское происхождение, его корректные и чисто товарищеские отношения к сослуживцам в прошлом и теперь, его интерес к делу Связи, несмотря на преклонный возраст и упадающие уже силы, указав, что скромный труд Козьмы Ивановича, незаметный как будто на первый взгляд, есть подвиг немалый, что этот труд продолжается непрерывно 50 лет.

В заключение оратор сказал:—„пусть послужит дорогому Козьме Ивановичу нравственным удовлетворением то, что трудящиеся России могут вполне свободно и открыто праздновать свой трудовой праздник — 1 мая“.

„Владыкой мира будет труд!“—Закончил оратор.

От красной администрации Связи с приветствием выступил завконт т. Колескин. Он в своей, довольно обширной речи, дал полную биографию Козьмы Ивановича, с момента его вступления в первое ведомство в 1873 году, еще на должность сигналиста. Затем огласил приказ Наркомпочтеля, полученный по телеграфу, коим К. И. отнесен по оплате труда к 7 разряду, с 1 мая до конца службы. Торжественно вручил юбиляру награду от Наркомпочтеля—1500 руб. и подарок — отрез шевиота на костюм.

Затем отметил, что К. И. ранее, занимая посты начальника конторы 6 и 5 классов, относился к подчиненным и сослуживцам не как администратор, а как старший товарищ, всегда разъясняя и направляя их работу разумными указаниями и своим личным примером.

Заканчивая свою речь, т. Колеский от лица красной администрации приветствовал Козьму Ивановича, как истинного героя труда, в течении 50 лет непокладующего рук, на пользу ведомства Связи, как достойный пример для более молодых работников.

С приветствием от служащих и рабочих Связи г. Уржума выступил тов. Черезов, который в конце продекламировал стихотворение, написанное членом организации т. Грудциным, следующего содержания:

Дорогому юбиляру К. И. Осипову.

Полсотни лет тому назад

Ты, полон юношеских сил,

Как угнетенный демократ,

В почтовый бедный мир вступил..

И много лет в борьбе суровой,

Как истый бедный сын крестьян,

В тиши мечтал о жизни новой,

Ты, наш маститый ветеран..

В великий день.—день 1-й мая

Сердца у всех горят огнем..

Служил ты, рук не покладая,

Как страж на фронте трудовом..

Козьма Иванович, дорогой.

Примите дружеский привет..

Мы, нашей тесною семьей.

Вам жить желаем много лет!

Наконец, с приветствием выступил отсекретарь Упрофбюро т. Кривцов. Он особенно ярко подчеркнул полувековую деятельность редкого юбиляра, вышедшего из крепостных крестьян, ценящего и считающегося с человеческим достоинством своих подчиненных, в бытность администратором. В заключение, оратор, приветствуя Козьму Ивановича, как ветерана труда, от имени всех союзов г. Уржума, пожал его „мозолистую руку“.

Торжественное заседание закрыто при звуках Интернационала, исполненного струнным оркестром.

Члены Уржумской организации отчислили в пользу юбиляра 5 пуд. муки

В тот же день, на торжественном заседании межсоюзных организаций в гортее театре, Козьма Иванович Осипов, как на старейший ветеран труда, участвовал в президиуме заседания, в числе четырех ветеранов труда других производственных организаций, где ему после чествования, от имени всех союзов, поднесен адрес и подарок — отрез на костюм.

Так пролетарский союз Связи, совместно с администрацией, отметил юбилей своего старейшего члена союза, совпавший как раз с великим праздником пролетариата—1 мая.

Предрабочкома *Попов*.

Орлов, Вятской губ.

О деятельности райрабочкома.

Орловский райрабочком объединяет 49 членов союза: из них в городе—32.

Уполномоченных в уезде—9, в городах—2. Организационная работа налажена. Связь с местами хорошая, хотя и ведется посредством переписки. Личное ин-

структурирование. за неимением средств. не проведено.

Связь с межсоюзными органами хорошая. что подтверждает представительство райрабочкома в заседаниях: отсекретарей и различных комиссиях.

Взаимоотношения с администрацией хорошие. Крупных конфликтов не было, мелкие разрешаются на месте.

Связь рабочкома с членами союза—самая тесная (отчетные доклады, беседы и т. д.). Все кампании, проводимые райрабочкомом, прошли с успехом (помощь Гурским рабочим—1% в течении 3 месяцев; помощь безработным—1% в течении 5 месяцев). В неделю безпризорного ребенка работники Связи города пожертвовали до 400 рублей знаками 23 г.

Золотого займа куплено на 55 рублей золотом. кампания по вступлению в члены МОПР—дала 9 человек.

Работа по охране труда возложена на одного из членов правления. В феврале проведены обследования предприятий города (контора, радио и телефсет) совместно с участковым инспектором труда. Замеченные недочеты, предложено администрации предприятий немедленно изжить.

В области труда проведена работа по организации кассы взаимопомощи. За семимесячный период работы, касса сконцентрировала капитал до 2500 руб. зн. т г. Безвозвратных выдач не было. Ежемесячно выдаются краткосрочные ссуды на 1—2 месяца, с начислениями в 5% (с марта взимание 5% отменено). За весь период удовлетворено 125 участников, отказано от 35 до 45.

Особенно остро стоит вопрос с безработными. Кадр последних еще более увеличился от последнего сокращения; в данный момент имеется 12 безработных членов союза, поместить же их на работу надежды мало. Особенно нуждающимся безработным членам союза будет на днях сказана **помощь** из фонда.

С января месяца проведено 6 заседаний РКК, рассмотрено 16 вопросов.

Декретные отпуски за 1923 г. с 1 мая проводятся.

Культурная работа, с получением средств, оживает. Силами работников Связи города, за март—апрель месяцы, поставлено 2 спектакля в городе и один в селе Источном.

Проведено 3 митинга, 1 лекция. Организованы драматический и политический кружки, последний начинает работу с 14 мая. Намечен календарный план работ на 10 месяцев. В ближайшие дни открывается кружок шахматистов, организуется комната отдыха, помещению предоставлено, погучено отработнику озботиться вы-

лиской газет, журналов и книг по вопросам Связи.

Работа райрабочкома по отчетному докладу, с декабря 1921 г. по 15 апреля 1923 г., пленумом профорганизаций г. Орлова признана—удовлетворительной.

Созыв райсезда—ввиду бездорожичи, проведения декретных отпусков и поездики райзавконта по ревизии предприятий, отложен до августа месяца, хотя срок полномочий уже истек.

Орлов.

Архангельск.

Собрание молодежи и о кассе взаимопомощи.

8-го мая в Архангельской п.-т. конторе состоялось общее собрание молодежи. Необходимо было выбрать делегатов на уездно-городскую безпартийную конференцию молодежи. Выборы делегатов отложены были, ввиду отсрочки конференции.

Большой интерес вызвал доклад о решении 12-го сезда РКП (б). Задавались вопросы: о налоговой политике в деревне, промышленности и др.

В докладе о работе молодежи отмечались хорошие стороны: проявление интереса к более серьезным научным книгам, к посещению собраний, клуба комсомола и др. Отмечались также и плохие стороны: были случаи, что отдельные товарищи забывались, увлекаясь базаром, игрой на бильярде и т. д. Решили, дабы не повторяться в будущем такие явления, создать кружок для изучения истории профдвижения и др. вопросов, при райправлении; высказано пожелание—созывать чаще общие собрания и пр.

Молодежь всегда отзывчива. Молодежь стремится к знанию. Она внимательно слушает доклады и соответственно сказанному реагирует.

Уходит в область преданий возражение, что я дескать „политикой, не занимаюсь“—Задача руководителей—направить эту энергию в правильное русло. Вопрос лишь в умении поставить дело кружка. Как будет идти работа кружка, покажет будущее. Важен факт, что инертность побеждена окончательно.

На двух собраниях 12 и 25 апреля архангельцам пришлось толковать о кассе взаимопомощи. Надо было оздоровить кассу, это почти всеми сознавалось. Сумма просимых ссуд—в пять раз больше имеющихся средств—помощь же необходима многим участникам и при том—во время. А тут—в кассе денег нет. Приходится ждать. Да и ценность денег падает.

Сохранить основной фонд необходимо. Вопрос в том, как это сделать? Этот вопрос первая северная окружная конференция обсуждала и решила: выдачу и взимания с ссуд производить по курсу золотого рубля. Дан был Окрправлением циркуляр. для проведения этой меры в жизнь, как видно до утверждения ЦЕКА. Собрание нашло приемлемым эту меру. Но. Цекасвязи усмотрел неправильность в постановлении уплаты ссуд по курсу золота и. как видно, в этой части не согласился с постановлениями конференции. Им проводится, в широком масштабе, выдача и получение ссуд по индексу зарплаты. Вторичное разъяснение Окрправления о проведении по индексу не было принято участниками кассы. Отчасти потому, что по индексу зарплаты тяжелее платить взявшим ссуду. по мнению многих, отчасти потому, что уже было принято постановление и проводилось исчисление по курсу золотого рубля. Выдача же по курсу золотого рубля для участников кассы, берущих ссуды, очень тяжела. что уже заметно в проявлении недовольства и выхода пяти участников.

И. Чебукин.

Каргополь. Вологод. губ.

8 мая сего года состоялся третейский суд между рабочкомом Связи и предпринимателем местной телефонной сети (УЭКОСО). Постановлено: 1) срок коллективного договора продолжить до 1 августа; 2) выплатить служащим телефонной сети разницу по ставкам наркомпочтеля и фактически выданным содержанием с 1 января по 1 мая с. г. и 3) выдать 15% добавки от дохода сети за сентябрь-май месяцы.

Уездным отделом труда постановление утверждено.

Как проходят различного рода кампании.

Рабочим Рура.

В кампанию помощи рабочим Рура работниками Связи собрано и передано в межсоюзные объединения:

Вологда п.-т. контора 826 р. 77 к.
Архангельск 270 » 02 »

Тотьма	199	32	„
Вельск	80	88	„
Грязовец	559	81	„
Кадников	23	60	„
Пинега	814	53	„
Онега	100	—	„
Емецк	110	—	„
В.-Устюг	131	—	„
Сольвычегодск	1986	40	„
Никольск	53	46	„
Котельнич	504	95	„
Нолинск	887	73	„
Орлов	162	64	„
Уржум	309	14	„
Слободской	266	50	„
Омутнинск в апреле	53	45	„
и ежемесячно	12%	заработка.	
Малмыж муки 6 пуд 10 ф.			
Вятка отчислить муки:			
с семейных по 3 фун.) с работника.
с одиноких по 6 фун.			
Мезень отчислить с мартовской зарплаты			1%
Няндомы—отчислить с месячного заработка			1%

Фонд безработных.

По имеющимся в Окрправлении неполным сведениям, работниками Связи постановлено отчислять в фонд для оказания помощи безработным ежемесячно, начиная с IV:

Вельск. Волог.	10%	с заработка
Нолинск. Вятской	10%	„
Кадников, Вологодской	10%	„
Онега, Архангельской	10%	„
Емецк. Архангельской	10%	„

Воздушному флоту.

На усиление воздушного флота работниками отчисляется:

Вологда—единовременно с майского заработка	1%
Вятка—тоже в течении одного мес.	1%

Революционерам Запада.

Омутнинск—ежемесячно, с марта м-ца 2%

Искусство работников Связи.

После полудторамесячной работы, драматический кружок работников Связи г. Вологды ставил первый закрытый показательный спектакль, (14 мая т. г.). Кружок держал экзамен на довольно сложной, глубокого содержания пьесе „Вольница“, инсценированной по повести Скитальца—„Огарки“.

Пьеса обрисовывает довольно характерные типы огарков (представителей студенчества, рабочих, семинариста, австрийского дезертира, купеческого сына): богата пением, музыкой, танцами, декламацией. Разыграно довольно стройно, порой даже красиво, увлекательно (сцена свадьбы, в третьем акте, и весь четвертый акт).

Подходя к исполнителям, следует сказать, что не все дали одинаково интересные типы, по некоторым удалось, приблизительно, создать характерные образы огарков.

Петров П. Н., в роли Шлы—атамана фракции был недурен, но несколько портит впечатление его тенденция—употреблять одни и те-же жесты.

Прокошеву Н. Н.—(певчий Северовостоков) удалось справиться со своей ролью, но ему рекомендуется—твердо помнить мезансцен, (спетое соло в публичку было совсем нехватаю).

Недостаточно ярко выявлена роль купеческого сына Гаврилы—*Кочин А. Д.*, исполнитель не обладает, между прочим, достаточными голосовыми данными для сцены. Недурен был *Архипов Д. И.*, в роли рабочего, „с убеждениями в фуражке“, если бы не торопился и не глотал реплик.

Соколов А. В., в исполнении Сашки, несколько шаржиловал и в продолжении всех четырех актов не мог прогреться, хотя по пьесе у него приходило настроение должно быть лишь в первом акте.

Образ регента, данный режиссером кружка *Чиловым Л. Н.*, был прекрасен, жилыл весь третий акт.

Не подражаема *Фуникова А. А.*, в роли Павлухи—определенно живет на сцене.

Совершенно не удалось справиться со своими ролями—*Буланиной О. В.*, в роли Тани, и *Набоковой.* в роли Веры: мало жизни, резвости; в общем, амбула—инженю им не рекомендуется брать на себя.

Говоря в целом о постановке, последнюю надо признать больше чем удовлетворительной.

Пожелаем кружку продолжать начатое им дело, но рекомендуем в дальнейшем—строить свой репертуар на менее сложных пьесах и на первое время—с небольшим количеством актов.

И.

Хроника.

На 29-е мая созывается пленум окр. правления. Повестка: 1) Отчет президиума и отделов окр. правления; 2) доклад о деятельности окр.; 3) доклады о работе на местах; 4) организационный вопрос; 5) финансовый вопрос; 6) о кассах взаимопомощи; 7) о живой связи с Ц. К. и с местами; 8) текущие дела.

— В Окр. правление отовсюду поступают с мест протоколы общих собраний, с резолюциями по текущему моменту. В резолюциях работники Связи выражают свой энергичный протест против „негодных средств“ западной буржуазии по отношению СССР. В частности клемят позором убийц полномочного представителя тов. Воровского, возмущаются наглой нотой Керзона и заявляют: „Долой войну! Но если последняя будет Керзоном и К. О навязана, то все, как один, вместе со всем пролетариатом, встанут на защиту Республики Труда.“

— При Окр. правсвязи организована комиссия по составлению истории Союза. В задачи комиссии входит: собиране и разработка материалов, относящихся к возникновению, развитию и вообще всей истории союза в целом. Окр. правление рассчитывает на полное содействие местных организаций к получению интересных материалов.

— По местному тарифному соглашению Окр. правсвязи с Уокром, в мае месяце ставки для работников определены из расчета: на первый разряд для 1-го пояса 295 руб., для 2-го—285 руб., и для 3-го—270 руб. К первому поясу отнесены предприятия в губ. городах и Устьсысольске. Ко второму—предприятия в уездных городах и сельских местностях уездов Печерского, Мезенского, Онежского, Каргопольского. Области Коми и предприятия по Северной ж. д. от ст. Марженга до Архангельска. К третьему предприятия во всех остальных сельских местностях.

При заключении местных тарифных соглашений с губ. вет. ф. а. м., решено обусловить, чтобы зарплата телефонных работников была не ниже установленной для работников почтово-телеграфных предприятий.

— В Вологде в эксплуатируемом союзом совхозе „Ермолово“ два свободные дома сданы на летний сезон в аренду Вологодскому Губздравотделу, для организации санатории для туберкулезных больных. На все время функционирования санатории Губздрав, по договору, обязан предоставить бесплатно два места для работников Связи, с содержанием и лечением на общих основаниях.

— 1-го мая в Вологде происходило торжественное заседание президиума Окр. правсвязи, посвященное первомайскому празднику и чествованию ветеранов труда Связи. Присутствовало свыше 200 работников. Ветеранов, среди коих были прослужившие в ведомстве свыше 40 лет, горячо приветствовали и представители союза, и представители администрации. После заседания ветеранам был предложен чай, а вообще для всех работников устроен семейный вечер с концертным отделением.

Чествование ветеранов труда происходило также в Архангельске и в других городах Округа, при чем Уокром, согласно тарифного соглашения с Окр. правлением, всем ветеранам, прослужившим свыше 30-ти лет, выданы денежные пособия.

— В связи с кампанией „Единый Кооператив“, в гор. Вологде ликвидировал свои „дела“ рабкопсвязи. Остатки товаров и имущество переданы в ЕПО, с условием зачисления всех членов рабкопа в члены ЕПО.

— На 5-е июня в Каргополе созывается районное делегатское собрание (с'езд). Повестка: 1) текущий момент; 2) отчет рабкомма; 3) доклад райконторы; 4) выборы рабкомма и ревизионной комиссии и 5) текущие дела.

Для обслуживания с'езда в Каргополе, а также в Котельниче, Слободском и Омутной намечено командировать членов Окр. правления.

Ц. К. установлены новые нормы выборов и освобожденных работников для союзных организаций, именно:

В предприятиях, объединяющих до 50 членов—выборный уполномоченный (делегат)—не освобождается; от 51 до 100—выбор. рабочк. в 3 человека, не освобождается; от 101 до 300 чл.—рабочком в 5 чел., освобож. 1 на все время; от 301 до 1000 членов—рабочком в 7 чел., освобож. 2; свыше 1000—рабоч. 9 человек, освобож. от 1001—5000 члена—3 человека и свыше 5000 чл. 5 человек.

Для поощрения работников низовых ячеек, не освобожденных от работ по производству, рекомендовано установить этим работникам—уполномоченным (делегатам), председателям или секретарям (одному из них) рабочих комитетов особые надбавки за внеурочную работу в союзе, в размере:

1. Обед. от 19 до 20 чел. не свыше 15%;
2. „ „ 41 „ 50 „ „ „ 25%;
3. „ „ 51 „ 100 „ „ „ 35%.

Распоряжение это с 1-го июня по се-

верному округу проводится в жизнь. 18 работников, ранее занятых исключительно организационной работой, передаются в производство.

— Ц. К. разъяснено, что профработникам, по истечении срока полномочий, при поступлении в производство, должна предоставляться должность по оплате труда, по возможности, не ниже той, какую они занимали до поступления на профработу. Основание ст. 161 Кодекса Законов о Труде.

— Н. К. П. и Т. 4-го апреля № 11 450 всем окрпразвлениям и райпразвлениям предоставлено право безплатной пересылки отчислений переводами по почте без ограничения количества переводов, а рабочим и уполномоченным — до двух переводов в месяц. Также предоставлено право пересылать письменную корреспонденцию с припиской к рзестру.

— Ц. К. разъяснено, что постановление СНК от 7-го июля 1922 года о льготном проезде отпускников в 1923 году (по разъяснению НКЮста) аннулировано. Выдача же едущим в отпуск 2-х недельных денежных авансов должна производиться согласно положению.

— Ц. К. разработан и разослан по окрпразвлениям, для обсуждения на местах, проект нового коллективного договора. По означенному проекту исчисление зарплаты намечено производить исключительно в товарных рублях. По оплате труда предприятия развиваются, в зависимости от производственного значения, на три группы, с выдачей содержания по первой — 100%, по второй — 90% и третьей —

80%. Ко второй группе 90% предположено отнести предприятия внеклассные. 1-го и 2-го класса и их районы. К третьей 80% — все остальные.

Соотношение тарифной сетки 1: 8, при коэффициенте для 8-го разряда — 3,6.

Срок выплаты зарплаты в губернских и уездных городах не позднее 15-го числа; в сельских местностях 10-го числа выдается аванс, а остальная зарплата доплачивается 25-го числа Пени за просрочку — 1%.

Нормирование штатов, распределение работников по разрядам — по соглашению с союзом (РКК).

Рабочий день остается по прежнему 6 и 8 час., за исключением некоторых категорий труда, для которых рабочий день ненормирован. В последнем численны: завпреды, (кроме завпотов и завотов), их помощники, заведывающие телеграфными линейными участками, ревизоры, заввед. конно-почтовыми станциями, конюха, ямщики, дворники и некоторые др. За ненормированный труд лицам означенных категорий намечена доплата к основному содержанию в размере 20% или казенная квартира и оплата сверхурочных за работу в дни отдыха. Проект коллективного договора будет рассмотрен на пленуме Ц. К. 11-го июня.

— Н. К. сообщает, что в Москве имеется большой кадр безработных и совершенно нет квартир для приезжающих. Поэтому не рекомендуется безработным из провинции выезжать в Москву в поисках работы, дабы не ухудшить своего положения.

Вопросы и ответы.

Кто имеет право на получение пособия по безработице и в каком размере оно выдается?

Пособие по безработице выдается всем трудящимся, уволенным с производства или службы по сокращению, закрытию предприятия и т. и., имеющим служебный стаж (стаж работы по найму) не менее трех лет и своевременно зарегистрировавшихся (срок 7 лет) на бирже труда.

Размер пособия определяется в сумме удвоенного максимума, устанавливаемого ежемесячно Наркомтрудом для первой группы; 2/3 — для второй и 1/3 — для третьей.

К I группе по удовлетворению пособиями относятся — быв. квалифицированные рабочие, получающие ставки выше 7 разр. и имеющие служебный стаж выше 5 лет, ко II — группе — квалифицированные рабочие, получающие ниже 7 разр., но со стажем выше 5 лет и к III группе — не квалифицированные рабочие, со стажем 3 года.

Размер пособий в мае, по городу Вологде, определен для I группы

106 рублей и 20 ф. муки, II-й группы—71 руб. и 15 фун. и III-й группы—35 р. и 10 ф. муки.

На что может рассчитывать работник Связи, вышедший в отставку за инвалидность или вообще потерявший трудоспособность?

По имеющимся указаниям центрального управления социального страхования, впредь до изменения, (вопрос дебатировался в центре) пенсии выдаются только лицам, проработавшим по найму не менее 8 лет, лицам пролетарского происхождения, не имеющим ни земли, ни вообще какой-либо собственности, приносящей доход, а также и родственников, на иждивении которых данный инвалид может находиться.

Инвалиды по получению пособий разбиваются, по состоянию здоровья, на три группы. К первой группе отнесены инвалиды, потерявшие трудоспособность на 100% и требующие за собой ухода, ко второй—на 65% и к третьей—на 50%.

Размер пособий в мае, по г. Вологде, был установлен в размере: для I группы—213 рублей, для II—142 р. и для третьей—106 рублей.

Семья умершего застрахованного рабочего, с одним нетрудоспособным, в мае имела право, по г. Вологде, на полученные пособия в размере—71 руб., двумя 106 р. с тремя и более 142 рубля.

Какое пособие получает застрахованная работница при рождении ребенка, а также жена застрахованного рабочего?

Работница Связи, помимо получения отпуска продолжительностью 8 до и 8 недель после родов, с сохранением полного содержания, при условии, если ребенок останется жив, получает еще дополнительное пособие „на приданое“, в размере удвоенного минимума заработка устанавливаемого Наркомтрудом одновременно и затем, в течение 9 месяцев, по 1/4 этого удвоенного минимума—на кормление ребенка.

На жену застрахованного распространяется тоже право, за исключением, конечно, отпуска.

Может ли быть работник Связи переброшен из одного учреждения в другое без его согласия и согласия союза?

Не может.

Какое пособие получает работник Связи, при перемещении из одного места службы в другое?

Перемещаемый, по распоряжению администрации, работник Связи имеет право на получение: а) пособия в размере месячного оклада содержания, но не ниже ставки работника 9 разряда; б) суточных за все время дороги, плюс три дня до поездки и три дня после поездки (время сборов и устройства) из расчета своей ставки, но не ниже ставки 9 разряда; в) на оплату за счет ведомства дороги (стоимость билетов, наем лошади) и провоза личного багажа до 10 пудов.

Перемещаемый семейный получает, помимо вышеуказанного, дополнительное пособие на каждого члена семьи, находящегося на его иждивении, в размере ставки по I разряду и стоимость провоза за 5 пудов багажа на каждого члена семьи.

Из какого расчета выплачиваются суточные почтальонам и сколько часов вообще по нормам рабочего времени должен работать почтальон, а также и надсмотрщик, при выходе на исправление случайных повреждений?

Суточные выплачиваются из расчета одной двадцать четвертой получаемой ставки, но не ниже ставки 9 разряда за каждые сутки, при условии, если командировка продолжается не менее 8 часов.

По генеральному тарифсоглашению между Цска и НКП и Т, рабочее время для почтальонов и линейного технического персонала установлено в размере 180 час. в месяц.

Здесь возникает вопрос—каким образом высчитывается рабочее время у почтальона в дороге, при сопровождении почт?

Время пребывания почтальона в дороге (исключенные составляет лишь пребывание в окончном учреждении, в ожидании отхода почты, если почтальон не привлекается к исполнению служебных обязанностей) входит в счет рабочего времени (норма 180 ч.). Пример: Почтальон в течение месяца на несколько воззод, находился в дороге 9 суток, из которых только двое суток отдыхал в окончном учреждении.

По тарифсоглашению выходит, что почтальон отработал всего $(24 \times 7$ плюс за работу в ночное время $10\frac{1}{2}$ час.) $= 178\frac{1}{2}$ часов, т. е. почти полную месячную норму за 9 суток в дороге.

Привлечение данного почтальона к занятиям в учреждении может быть только уже при условии оплаты: то, что он отработает, как за время работы сверхурочной, оплачивается на общем основании.

Точно такой-же расчет должен применяться и для техников, при выходе их на исправление случайных повреждений, с той лишь разницей, что время отдыха при остановках в счет рабочего времени не входит.

А. С.

От редакции: Открывая в «Северной Почте» отдел «Вопросы и ответы», Редакция просит всех подписчиков и вообще членов союза—писать в этот отдел о всех своих сомнениях, о всех возникающих на местах вопросах, которые Редакция, при помощи окружного правления, постарается осветить.

Почтвовой ящик.

Пинега. Бим.—Ваше стихотворение «Власть имам» для печати не годится. Рекомендуем писать прозой. Что касается содержания, то Вы уже писали об этом в своей заметке «Убаюкали мужа, жену и закон», каковая заметка передана на рассмотрение.

Ильичов. Ваши две заметки о нецензурной надписи и о каргопольском тестюшке не пойдут. Стоит ли писать о таких пустяках? Все остальное помещаем. Шлите еще.

Вологда. А. К.—То, что Вы «подслушали и записали», ничего общего с формой фельетона не имеет. Стихотворение Ваше, в несколько измененном и сокращенном виде, помещаем. Во всяком случае, нельзя так небрежно относиться к стихосложению, как в отношении смысла, так и техники.

Турна. Ф. М. Насонову. Мы уже Вам сообщали в № 2 «Северной Почты» о печальной судьбе Вашего рассказа. Что касается стихотворений, то и их постигла

та-же участь. Правда, пером Вы несколько владеете, но не настолько, чтоб претендовать на беллетристику и стихи. Самое лучшее, что Вы можете сделать, пишите прозой, из действительной жизни работников, не мудрствуя лукаво.

Орлов. Орленку—«На гастролях» не подходит. Хотя Вы и озаглавили, что это «картинка из жизни работников Связи», но картины то тут как раз и нет, нет никакой изобразительности.

Отчет о деятельности райрабочкома помещаем.

Уржум.—Недреманное око. И «Почтовая колымага» и «Циркулярная лихорадка»—слабоваты.

В первом из них есть отдельные места довольно недурные, а в целом—к печати не годятся. Попытаемся эти сатиры несколько обработать для следующего номера. Рекомендуем обратить внимание на более тщательную отделку стиха и не гнушаться прозы. Пишите и шлите.

Яранск. А. Борковскому. Вы пишете:

Но я ведь юный почтовик,
Нескладен, темен, даже дик,
Писать поэмы не привык—
Простите скучный мой язык...

Охотно прощаем. юноша. но... зачем же поэмы писать? Нас пощадите да и себя пожалейте... Поверьте. что Ваша „Оса“ никого укусить не может. А Вы еще предлагаете выпустить поэму „в 16 главах. а то и более“... Эх. юноша. юноша! Не советуем мы Вам с музами знаться: они до добра не доведут. а пожалуй—в чухотку

вгонят.. Попробуйте-ка лучше написать что-либо прозой, да не в 16 главах, а покороче.

Омутнинск.—Рядовому. Сведения по Вашей заметке включены в общей таблице по проведению кампаний. Что касается пересылки корреспонденции, то попрежнему рекомендуем направлять ее бесплатно, через организацию. Если этот способ будет найден неудобным, то направляйте письмо обычным порядком. В последнем случае. если корреспонденция в журнале будет напечатана. расходы по пересылке могут быть возмещены.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный журнал

„Северная почта“.

Условия подписки: с июня м-ца 1923 г., цена устанавливается 15 коп. золотом за один м-ц.

При коллективной подписке, не менее 10 экземпляров, делается скидка 20%.

С требованиями обращаться по адресу: г. Вологда, Советский Проспект, Дом Союзов, комната № 49, в редакцию журнала.

Всем Завредам и организациям Севокра.

Придавая громадное значение печатному слову вообще, а в частности сельско-хозяйственной и юридической литературе, в которой так нуждаются наша провинция и деревня, просим напечатанное в настоящем № „Сев. Почт.“ объявление Торг. Отд. Вологод. Губоно скопировать и вывесить его на видном месте в каждом предприятии.

• Редакция.

Редакция: Редакционная Коллеия.

Издательство: Сев. Окр. Црав. Союза раб. Связи.

Информационное письмо № 1.

15 марта—15 мая.

Деятельность союза Связи, в северных условиях, в период времени 15 марта—15 мая, главным образом, была сосредоточена на выполнении постановлений первой северной окружной конференции вообще, в частности, — на усилении работы по борьбе с безработицей и в налаживании тесной связи с рядовой массой членов союза.

Изменения в аппарате.

После окружной конференции, аппарат окрправления установлен следующий: 3 члена президиума, 2 инструктора и 3 технических работника. Нормы профработников в местных союзных органах остались без изменения.

Персональных изменений в рабочкомах, среди ответственных работников, за этот период времени, также не было, за исключением одного (рабочкома) при Вологодской п.-т. конторе, который на делегатском собрании, состоявшемся в Вологде 8—9 мая, был переизбран, при чем в состав рабочкома вошло три новых товарища. Необходимость перевыборов во многих рабочкомах, в одних за истечением срока полномочий, в других—благодаря малой работоспособности, назрела уже давно, но отсутствие необходимых средств в распоряжении окружного правления не дает возможности провести это, во всех отношениях, необходимое мероприятие.

Деятельность пленума и президиума.

В количественном отношении эта деятельность выражается в следующих цифрах:

Род заседаний.	Число сост. заседаний.	Разсмотр. вопросов	В том числе.					Разных.
			Организацион.	Труда	Культ. просвет.	Финансов.	Сельскохоз.	
Пленума	1	5	5	—	—	—	—	—
Президиума	10	111	38	31	10	11	4	17

Как видно из таблицы, пленумов было только один, который состоялся сразу же после конференции. На этом пленуме разрешены вопросы чисто организационного характера, как-то: выборы президиума окружного правления, порядок перехода на структуру союзных органов, установленный конференцией, утверждение избранных на совещании делегатов двух райпривлечений Архангельского и Вятского.

Предметом для суждений в 10 заседаниях президиума были, главным образом, вопросы организационные и вопросы труда.

Организационный вопрос в союзе до сего времени не является еще вполне разрешенным, на местах вызывает он много недоразумений и различного рода комбинаций, в изыскании наиболее удобных форм. Линия президиума по этому вопросу—сохранение тесной связи низших союзных органов с межсоюзными и по возможности, параллельное построение их в местах нахождения административных органов Связи.

Вопросы труда. Главное место здесь занимало обсуждение тарифно-соглашений с управлением округа и с отелом, в отношении предъявляемых к ним требований. Президиум стремился, по возможности, увеличить заработную плату работников, добиться удовлетворяющих членов союза и союзные органы различного рода отчислений. Достижения в этой области есть (см. раздел-тарифно-экономическая деятельность).

Намечен порядок чествования ветеранов по службе в и.т. ведомстве, каковое было приурочено к 1 мая. Материальные средства, в среднем по 5 руб. за год службы ветерана в ведомстве, по тарифно-соглашению, отпустило управление округа, что в общем составило сумму 11500 руб.

В наиболее крупных центрах—Вологде, Архангельске, Вятке—проведены торжественные заседания союзных органов, с участием ветеранов. В частности, торжественное заседание президиума окривязи в Вологде собрало до 250 членов союза—количество небывалое ни на одном из общих собраний.

Выделена комиссия для работы, в окружном масштабе, по составлению истории союза, в составе—т. Ганичева, Канина, Лихачева, Кузнецова и Уницкого.

В связи с упразднением внеучастковой инспекции Связи, по распоряжению Центра, внеучастковый инспектор т. Канин освобожден от исполнения инспекторских обязанностей. Работа по охране труда передается в первую очередь местным союзным органам.

Связь с центральным комитетом, с межсоюзными объединениями и низшими союзными органами.

Связь с центральным комитетом, только письменная, в отчетный период была довольно оживленной. Получено за 2 месяца из Ц. К. 24 циркулярных распоряжения. Сделано за это-же время запросов, по самым разнообразным отраслям работы, 45, получено разъяснений 37.

С Вологодским РСФС окружным правлением поддерживается самая тесная связь, точно также, как и связь наших низших союзных органов с межсоюзными объединениями. Переписка окривязи с межсоюзными объединениями рисуется следующими цифрами: получено от них бумаг 48, отправлено 32.

Несколько менее налаженной является связь окружного правления с низшими союзными органами, главным образом, информация о достижениях в союзной работе. На эту сторону сейчас обращается самое серьезное внимание, результатом чего, со стороны окружного правления, является переход в информации, к письмам. Большим тормозом в этой области работы служит чрезвычайно неважное состояние почтового транспорта, громадные северные расстояния. Письменная связь все-таки поддерживается окружным правлением довольно оживленной: за два месяца издано 15 циркуляров, получено входящих бумаг—747, отправлено исходящих—452.

Личной связи и инспектирования осуществив, за эти два месяца, не удалось и, главным образом, за недостатком средств.

Организационная деятельность.

По постановлению первой северной окружной конференции и последующим затем указаниям центрального комитета, структура союзных органов по округу должна быть видоизменена.

В предприятиях, со штатом свыше 50 работников (при районных конторах включается штат района) избираются и работают рабочкомы. В предприятиях, со штатом до 50 человек, рабочкомы не избираются, а выделяется уполномоченный (делегат). Районные правления союза должны быть созданы, на первое время, только в наиболее крупных центральных пунктах, каковыми в наших условиях являются только губернские центры (Архангельск, Вятка, В-Устюг и Устьесольск).

Указанная структура проведением в жизнь еще не закончена.

Число союзных ячеек по округу на 15 мая—32, количество объединяемых членом на I/IV, работающих в предприятиях Связи, 2990 чл. и 351 безработных.

В течение 2-х месяцев проведены кампания: а) помощи инвалидам; б) помощи Рурским рабочим; в) неделя помощи матери и ребенку; д) золотого венгерского займа.

Намечено, в первых числах июня, провести четыре уездных делегатских собрания, а именно: в Каргополе, Котельниче, Слободском и Омутнинске. Предполагается обслужить означенные собрания членами президиума окружного правления.

Разработан циркуляр об индивидуальном взимании членских взносов и предложено к проведению в жизнь этого мероприятия, после предварительной агиткампании, приступить немедленно.

Работа среди женщин и среди молодежи проводится на местах, совместно с местными женотделами и комитетами РКСМ. По имеющимся материалам в окружном правлении, наиболее налаженной является работа среди молодежи в Архангельске и среди женщин в Вятке.

Тарифно-экономическая деятельность.

Ряд практических положений, принятых на конференции в области работы по вопросам труда, представлен в центральный комитет, как материал, могущий быть использованным при заключении коллективного договора. Особо поднят вопрос о выделении учреждений Мезенского, Печерского и некоторых уездов Области Коми, по оплате труда, в особую группу—по климатическим условиям и затем—об отнесении работников предприятий Связи Архангельской губ. и Области Коми по оплате труда к первому поясу. (Постановление Ц.К.Т.). Вопросы еще определенного разрешения не получили. Кроме того, на места даны указания и разъяснения по всем вопросам из постановлений конференции, разрешение коих и исполнение зависит от местных союзных органов.

Вопросы регулирования заработной платы в нашем союзе имеют некоторый своеобразный характер. Ежемесячно центральным комитетом и паркомпучетелем заключаются генеральные тарифные соглашения, которыми устанавливается средний размер заработной платы на данный месяц, с разбивкою всей Республики по поясам (договоренность Ц. К. и НКШ и Т), а также право для окружных правлений союза и управлений округов-заключать местные дополнительные тарифсоглашения.

В дополнительных соглашениях окружное правление и округ, в пределах отбускаемого фонда на зарплату, могут устанавливать для отдель-

ных категорий работников, или районов ставки выше или ниже, в зависимости от важности узлов Связи и жизненных условий местности, но с тем, чтобы разница оплаты по районам не превышала 25%.⁰.

На почве заключения дополнительных соглашений, вкредь до последнего момента, в наших условиях, все время были трения. В частности, в феврале месяце дело дошло до третейского суда.

Рагногласия были на почве использования остатков фонда заработной платы, получающихся от некомплекта штатов. По директивам центрального комитета эти остатки должны полностью расходоваться на улучшение быта работников, по директивам НКП и Т только на покрытие различного рода задолженности, как то: на уплату компенсации за неиспользованные отпуска, выплату за сверхурочные работы, за доставку продовольствия и т. п.

В настоящее время этот вопрос получил разрешение в центральной РКК: теперь остатки будут использоваться только по соглашению Ц. К. с НКП и Т.

Идея в виду изложенный порядок, окружное правление пыталось заключить дополнительное соглашение с округом на март, в котором выдвигало систему % добавок, для работников некоторых районов.

Но тяжелое финансовое положение округа не позволило провести это соглашение. В апреле, подход, в этом отношении, оказался несколько удачнее и нам удалось заключить дополнительное соглашение, предусматривающее довольно значительные добавки для некоторых районов.

Так работники губгородов и Устьесольска получили 15% добавки, узгородов 10% и учреждений: Мезенского, Онежского, Печерского уздов и Области Коми 5%.

Довольно большое место, в области работы по вопросам труда, занимало и занимает—контроль за точным выполнением, как тарифсоглашений административными органами, так и вообще защиты правовых интересов членов союза.

В частности, проводимое сокращение штатов, вернее работа по улаживанию возникших на местах конфликтов на этой почве, (самое сокращение в большинстве проводилось еще до конференции), было предметом многих суждений. Всего в окружное правление протестов на неправильные действия местных союзных органов и местной администрации, куда была передана работа по персональному определению сокращаемых, поступило очень немного, всего 15.

Очевидно, местные союзные органы с возложенной на них задачей справились вполне удовлетворительно, тем более, что из этих 15 протестов были удовлетворены только 2.

В общем, за отчетный период работа по нормированию и установлению твердых штатов в предприятиях округа, разбивка по разрядам, были закончены. Результаты выявились следующие: штатное количество работников было 3474, фактическое—3132, средний разряд по округу фактический—8, установлено штатное число с резервом 2901 работник, имеется налицо 2856, средний разряд 8, сокращено 276 человек.

Конфликтов с управлением округа на почве регулирования зарплат и нормирования штатов не было.

Положение со сцедождой по округу рисуется следующей таблицей.

Всего по округу.																							
	Халаты бумажные.	Халаты брезентов.	По лубки.	Валенки.	Рукавицы.	Брезент- пальто.	Туфлы.	Брезент- костюмы.	Кожан. обувь.	Сукон. костюмы.	Резиновые галоши.	Резинов. перчатки.	Кожан. костюмы.	Русские сапоги.	Ватные брюки.	Гимнастер. бумажн.	Гимнастер. парусин.	Брюки бумажные.	Брюки парусиновые.	Фартуки кожаные.	Пальто.	Полупальто ватные.	Фуражки.
Требуется	1316	197	173	1262	987	392	349	765	350	183	183	183	453	569	397	—	—	—	—	—	—	—	—
Снабжено	701	53	135	638	561	257	28	—	152	12	35	18	—	162	139	690	199	501	199	44	34	44	233
Имеется на складах Окр.	469	—	—	—	36	264	—	—	—	—	—	—	—	—	—	555	1	595	—	23	—	—	—

Из таблицы видно, что наиболее ценных предметов из спецодежды как-то: кожаных сапог, полуботков, туфлов, брезентовых костюмов, кожаных костюмов и т. н. имеется громадный недостаток. Окружное правление сейчас ставит себе целью—добиться полного удовлетворения спецодеждой работников. Работа тормозится острым недостатком средств у наркомпочтеля, но под нажимом конфликтных органов этот вопрос надо полагать, разрешится в самом непродолжительном времени и в пользу членов союза.

Количество безработных по округу с каждым сокращением увеличивается. На 15 мая общее количество зарегистрированных безработных уже достигает цифры 351 человек.

По неполным сведениям, охватывающим 269 чел., безработные разбиваются на следующие категории.

Квалификация.	Мужчин.	Женщин.	Желающих получ. раб. в любом учр.	Только в рай-оне места жительства	В том числе.					
					Архангель-ской губ	Вологодск. губ.	Вятской губ.	С.-Двинск. губ.	Области Коми.	
Квалифицирован. работники	63	64	75	52	26	50	38	13	—	
И неквал. (почталыны)	66	7	24	49	9	28	34	2	—	
Надсмотрщики	7	—	4	3	—	4	—	3	—	
Монтеры	12	—	6	6	3	6	3	—	—	
Неквал. (сторожа, рассыльн.).	19	31	14	36	10	8	32	—	—	
ИТОГО	167	102	123	146	146	96	107	18	—	

Конечно, здесь нельзя забывать и того момента, что несмотря на неоднократные указания окружного правления о порядке регистрации безработных, местные союзные органы не всегда с должным вниманием относятся к указаниям окривсвязязи в этом отношении. Для них (работкомов), в большинстве, для того, чтобы дать звание безработного члена союза, вполне достаточно заявления сокращаемого о желании остаться членом союза. Регистрация на бирже труда, периодическая явка в союз для регистрации—признаются излишней формальностью. Борьба с такими явлениями проводится, но до установления личного обследования безработных членами окружного правления это дает мало результатов. Кроме того, большинство безработных находятся на учете уездных центров союза, представляют из себя местных крестьян, часто имеющих землю и регистрирующихся только потому, что северная деревня сейчас страдает изливком рабочих рук.

Помощь безработным, в общем, оказывается очень незначительная. Пособия от страховых касс получают не более 7% из общего количества безработных. Со стороны союза помощь оказывается также, но не регулярная, нет необходимых средств, а часто и инициативы.

Окружное правление пытается союзную помощь и средства сконцентрировать в окружном правлении, дабы иметь возможность переброски средств в места наибольшего скопления безработных. Сейчас в распоряжении окружного правления имеется фонд безработных, в сумме 5100 р. 80 к.

Размер реальной заработной платы у работников Связи, в сравнении с другими союзами, выражается в следующей таблице.

Месяц:	Разряд:	В товарных рублях.					
		Раб. Связи.	Ж.-д.	Деревооб-делоч	Пищевиков	Металлист.	Коммунальн
Март	1	3-79	2-00	7-10	7-72	6-30	5-50
Апрель	1	3-78	2-05	7-10	7-72	6-30	5-50

Примечание: Ставки определены средние для всех губерний, входящих в округ. Зарплата у ж.-д. высчитывается из расчета госминимума, без приработка, которой у них иногда превышает основную зарплату.

Культурно-просветительная деятельность.

Деятельность К. О. в отчетный период времени, главным образом, заключалась в рациональном использовании получаемых на культурную работу средств по тарифсоглашениям и в направлении, указанном конференцией.

Было замечено по отчетам, что порядок распределения денежных средств, практикуемый до конференции, (высыла средства на каждый рабочком, в количестве, пропорциональном числу объединяемых им членом союза)—не целесообразен. Не целесообразен потому, что многие рабочкомы не знают, как использовать высылаемый фонд, расходуют из него только на выпуск периодической печати, оставляя иногда большую половину обесцениваться, благодаря падению курса рубля.

Культбделом разработано и разослано в апреле циркулярное письмо

по всем союзным органам, предупреждающим, что отпуск средств с апреля месяца будет производиться не пропорционально количеству членов союза, а в зависимости от того, как в данном рабочкоме будет развита культурно-просветительная работа.

К настоящему моменту по округу функционирует 16 библиотек при п.-т. предприятиях, с общим количеством книг 6500 шт. Особенного внимания по количеству и ценности книг заслуживают библиотеки: в Архангельске—имеет 950 книг, в Вологде—1200 книг, Каргополе—1250 книг и Вятке 1000 книг.

Функционируют окружные курсы по поднятию квалификации работников Связи в г. Вологде, с числом слушателей 128 человек. Из общего количества обучается работе на клопфере—31, на юза—12, на бодо—23, немецкий язык—26, французский—36.

Издается журнал «Северная Почта». Выпущено два номера—за март и за апрель. На издание двух номеров журнала, в виде дефицита, при льготном его (журнала) распределении, израсходовано—2395 руб. 70 коп. Исходя из тех соображений, что на издание № 2 в апреле израсходовано меньше, чем на издание № 1 в марте, на 104 руб. 30 коп., благодаря помещению в № 2 объявлений торговых фирм, можно надеяться, что не лишая льготного получения журнала членов союза, не в далеком будущем его издание будет бездефицитно.

Состояние денежных средств культотдела рисуется в следующем виде:

М а р т.

Приход.

Остаток от январьского культфонда	3815 р. 6 к.
Февральский культфонд	19288 » 50 »
2 ^о отч. с кооператива	267 » 69 »
2 ^о по тарифсогл. с губотефом Волог.	375 » 36 »

Всего 23746 р. 61 к.

Расход.

Выписка газет, журн. для окрпвления райправл., рабочкомов и имения «Ермолово»	1526 р. 50 к.
Издание журн. «Северная Почта» № 1	1249 » —
Выслано Райправлениям	17183 » 05 »
Содержание инструкторского аппарата	1277 » 30 »

Всего 21235 р. 85 к.

Остаток 2510 р. 76 к.

А п р е л ь.

Приход.

Остаток от февральского культфонда	2510 р. 76 к.
Мартовский культфонд	24318 » —
10 ^о отчисления членских взносов	2419 » 16 »
2 ^о по тарифсоглашению губотефа Волог.	375 » 36 »

Всего 29623 р. 28 к.

Расход.

Выписка газет, журн. для окрправления, райпр. раб. ком. и имени „Ермолово“	1300 р. —
Издание журнала „Северная Почта“ № 2	1146 » 70 к.
Выслано Райправлениям	16979 » 86 »
Содержание инструкт. аппарата	2346 » 35 »
<hr/>	
Всего	21772 р. 91 к.
Остаток	7850 р. 37 к.

От каждого месяца окружное правление вынуждено оставлять небольшой остаток, который составляет необходимую материальную базу для издания журнала „Северная Почта“.

Финансовое положение.

Финансовое положение окружного правления все время было и есть тяжелое. И только, благодаря напряженным усилиям в области урезывания расходов, удастся сводить концы с концами, а в последнее время получается даже небольшая экономия для того, чтобы в летнее время иметь возможность для членов окружного правления лично посетить местные союзные органы, провести необходимые съезды. В цифрах денежное положение таково: в марте поступило членских взносов—24.191 р. 65 коп., из этого количества израсходовано:

а) на содержание личного состава окрправления и райправления	9809 р. 20 к.
б) на хозяйственные и канц.	2762 » 99 »
в) организационные	3495 » —
г) отослано в губпрофсовет Вологодск.	574 » 24 »
д) отослано в Ц. К. союза	2046 » 19 »
е) перечислено в культфонд 10%	2419 » 16 »
<hr/>	
Итого	21106 р. 78 к.

Остаток свободных средств	3084 р. 87 к.
В апреле членских взносов	28425 » 01 »

Израсходовано:

а) содержание личного состава	8741 р. 83 к.
б) хозяйственные и канцелярские	1677 » 16 »
в) командировочных	830 » 43 »
г) организац. съездов	8132 » —
д) перечислено культфонд 10%	2842 » 50 »
е) отослано в губпрофсовет Вологда	806 » 09 »
ж) тоже в Ц. К. Связи	4263 » 75 »
<hr/>	

Итого 27293 р. 76 к.

Остаток свободных средств 1131 р. 25 к.

Заключение.

Изданием настоящего письма окружное правление преследовало цель схематически охватить деятельность и состояние работы как окружного правления, так и местных союзных органов.

Но отсутствие, в большинстве своем, благодаря неважному состоянию информации, необходимых сведений о жизни и достижениях местных союзных органов, второй части задания выполнить не дало возможности. Кроме того, и на всем письме, по его содержанию, вне всякого сомнения, отразилось состояние технического аппарата окрправсвязи, признать каковой вполне удовлетворительным, конечно, нельзя, учитывая громадную территорию округа и многочисленных членов союза его.

Окружное правление, придавая громадное значение информации вообще, считает необходимым — для районных правлений, в первую очередь, использовать этот вид информации (письма), который в настоящее время является, вне всякого сомнения, одним из самых удачных.

Президиум Северного Окружного Правления.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

Вологодск. Представительства Архоблгосрыбпрома

==== (быв. „ГЛАВРЫБА“). ====

Пл. Свободы, под Ярмарочн. домом, тел. 217.

Продает оптом и в розницу в любом количестве:

Треску крупную и мелкую, пикшу, зубатку, сайду, воблу солен., окуня морс., камбалу, сельдь сол. кандалакшскую, норвежскую, астраханскую, рыбий жир, семгу крупную и мелкую, сельдь копченую, астраханскую икру паюсную и др.; консервы, кильки и проч. рыбн. товары, а также имеются в продаже зерновые продукты.

==== **Оптовым покупателям скидка.** ====

Имеются отделения: в Тотьме, Грязовце и Солигаличе.

Вологодский Губсоюз

(СЕВЕРОСОЮЗ).

Главная контора и Правление

(Вологда, Торговая площадь, собств. дом).

ПРОДАЕТ:
ЛЕН, МАСЛО, ПУШНИНУ.

ПРИНИМАЕТ:

от кооперативных организаций, фабзавкомов и мест-
комов денежные и товарные

А В А Н С Ы

на коллективную заготовку хлебных продуктов.

ПОКУПАЕТ хлеб и всевозмож-
ные товары.

И М Е Е Т

Книжный и писчебумажный магазины, типографию,
издательство, экстрактный завод, объединенные сле-
сарно-механические мастерские, конфектное произ-
водство и фармацевтическую лабораторию, собствен-
ные маслодельные и сыроваренные заводы.

БЕРЕТ НА КОМИССИЮ

сельско-хозяйственные товары от кооперативов
1-й степени.

ОТДЕЛЕНИЯ и КОНТОРЫ ПО ВСЕЙ ГУБЕРНИИ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО в МОСКВЕ и ПЕТРОГРАДЕ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВОЛОГОДСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ

— КОМБИНАТ —

„ВОЛПРОМТОРТ“ при Г.С.Н.Х.

Производство и оптово-розничная продажа:

оконного полубелого стекла всевозможных размеров и сортов, заводов: «Герой Труда» и «Заря», Известки, алебастра, гипса, красного строительного кирпича также своих заводов и всевозможных кожаных товаров кожаного «Труд», как-то: мостовья, подувала, полошвы, выростка, конины, хрома, шевро, и всевозможных обувных товаров. Серных и парафиновых спичек фабрики «Полярная Звезда». Соли Леденгского завода. Льняного масла и олифы завода № 37. Готового платья, шляп и фуражек — мастерской «Красный Швейник». Сельско-хозяйственных орудий и машин, плугов, веялок, молотилок завода «Красный Пахарь», ремонт таковых, установка двигателей и прием всевозможных ремонтных работ.

„Волпромторг“ покупает сырье, опоек, корье, всевозможных материалы для производства своих заводов, а также продовольствие и предметы первой необходимости для снабжения рабочих.

— ПРИЕМ НА КОМИССИЮ РАЗНЫХ ТОВАРОВ. —

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ: мануфактурный, железо-скобяной с отделением посудо-москательным, хлебо-бакалейный с колониальным. Пд. Свободы, помещение б. „Треугольника“ и Кожевенный Кожевенные ряды.

Адрес Правления и Главной Конторы — Вологда, Краснофлотская 33.
Телеграфный: Вологда — „Волпромторг“

Правление.

ВНИМАНИЕ!

КНИГИ — ЕСЛИ ВАМ КНИГИ — НУЖНЫ — КНИГИ

конторские, Д-т, К-т. Пр., Расх. и чистые разных объемов, входящие, исходящие, разносные, протоколов, алфавитные и т.п., а также: счета, блокноты, тетради, бумага линованная, дела, папки для дел и прочее,

ВСЕ ЭТО МОЖНО КУПИТЬ ПО ФАБРИЧНЫМ ЦЕНАМ
в Центрогосударственной **ТИПОГРАФИИ,**
(имени Томского)

переплетной и линовальной и **ФАБРИКЕ КНИГ,**
находящейся в г. Вологде по ул. Карла Маркса № 56.

— TELEFON № 380. —

Тут-же можете сделать любой необходимый для Вас **ЗАКАЗ;**
— по печати, переплету и пр. видам —

ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ